

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 7(39)
2019

ДЕКАБРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 7(39) 2019

ISSN 2412-8228

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 7 (39), 2019

Москва
2019

Отечественная юриспруденция

№ 7 (39), 2019

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд.
филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика),
Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина),
Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан),
Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и
спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филос. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук,
Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук,
Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия),
Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич
В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.*
(канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд.
филос. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук,
Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филос. наук, Россия),
Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филос. наук, Казахстан), *Жамулдинов
В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика),
Зеленков М.Ю. (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук,
Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук,
Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филос. наук, Грузия),
Клинов Г.Т. (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филос. наук, Казахстан),
Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан),
Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Курманбаева
М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-
Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров
А. Н.* (д-р филос. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р
экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев
Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская
Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук,
Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения,
Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук,
Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р
искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р
биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук,
Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия),
Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р
физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд.
техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон.
наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия),
Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия),
Цицупян С.В. (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия),
Шамишина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан),
Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:

10.12.2019

Дата выхода в свет:

12.12.2019

Формат 70х100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,33

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 2913

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	5
<i>Сербина Е.А.</i> К ВОПРОСУ О ДОГОВОРАХ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРАВООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ОРГАНИЗАТОРОМ И УЧАСТНИКОМ КВЕСТА.....	5
<i>Соколова Н.И.</i> ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ.....	12
<i>Петрушина Ю.Н.</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНСТИТУТА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	15
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	19
<i>Хожабеков М.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ	19
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	25
<i>Кравцов Д.А.</i> К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ И МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ ЭТОГО НЕГАТИВНОГО ЯВЛЕНИЯ	25
<i>Пинчук А.П., Решетников Г.Е.</i> ПОНЯТИЕ ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	30
<i>Задирако О.И.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ВОИНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	33
<i>Иванов А.Н.</i> ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ).....	36
<i>Яшина А.С.</i> ПОНЯТИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	38
<i>Илюшкин Н.В.</i> ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЙ «ГРАБЕЖ» И «РАЗБОЙ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	43
<i>Борисов И.Д.</i> СООТНОШЕНИЕ ХИЩЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ	47
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	50
<i>Головин М.В., Петросян М.М.</i> ЛОЖНЫЕ СЛЕДЫ: МЕТОДЫ РАСПОЗНАВАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	50
<i>Нодиров М.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОВ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	53

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	59
<i>Михайлова Е.И.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПРАВО НА СЕЦЕССИЮ.....	59
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	62
<i>Фарикова Е.А., Воронцов А.Д.</i> ПРОЦЕДУРА ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОРГАНА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ; АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	62
<i>Пинчук А.П., Решетников Г.Е.</i> ПОНЯТИЕ СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	68
<i>Пинчук А.П., Решетников Г.Е.</i> К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ АМНИСТИИ	70
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	73
<i>Хачикян П.П.</i> О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СБОРА И ИСТРЕБОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ПО ДЕЛУ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	73

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ДОГОВОРАХ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРАВООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ОРГАНИЗАТОРОМ И УЧАСТНИКОМ КВЕСТА

Сербина Е.А.¹

*Сербина Евгения Александровна – магистрант,
кафедра гражданского и международного частного права
базовой кафедры Южного научного центра Российской академии наук,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград*

Аннотация: в статье проанализированы эмпирические данные о договорах, посредством которых закрепляются правоотношения между организатором квеста и игроком, предпринята попытка их типизации. Выявлены основные отличия типов договоров, а также их типичные условия. Авторами сделан акцент на проблемах, возникающих в договорном праве отрасли квестов. Так, выделены условия, которые вопреки действующему законодательству и принципу справедливости закрепляются в договорах.

Ключевые слова: квест, публичная оферта, соглашение об ответственности участника игры и принятии рисков, развлекательные услуги.

Правоотношения между организатором квеста и его участником традиционно юридически закрепляются посредством заключения договора. В связи с тем, что организация квест-комнат в настоящее время является молодой сферой деятельности, единые требования к форме договора еще не успели устояться, а потому форма и содержание договоров в сфере игровых услуг отдаются на откуп конкретного организатора квеста.

На основе анализа эмпирических данных, полученных посредством обращения к открытым источникам, размещенным в сети «Интернет», можно сделать следующие выводы.

Специфической особенностью быстро развивающейся отрасли развлекательных услуг с использованием квест-комнат, является ориентация на молодую аудиторию, поэтому основная информация доводится до сведения потребителя именно посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Преимуществами этого источника является общедоступность, простота в обращении, а также многообразие инструментов заключения договора.

На практике сложилось два основных типа договоров в сфере организации квестов.

К первому типу относятся договоры, именуемые «договор публичной оферты», «публичная оферта», «договор оферты», «публичный договор», а также «договор оказания услуг» (см. например, ООО «Boo Quest» [2], ООО «Нора кролика» [3], ООО «ZaSov» [4], ИП Илова О.А.[5]). Такой тип договоров иногда оформляется на практике в форме единого документа, размещаемого в публичном доступе.

¹ Научный руководитель: Казаченок Светлана Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Указанный договор относится к категории публичного двухсторонне обязывающего договора. Решение вопроса о том, относится ли указанный договор к реальному или консенсуальному, ставится в зависимость от содержания оферты. В ходе анализа эмпирических данных, установлено, что момент заключения договора публичной оферты организаторы связывают со следующими условиями:

- с момента направления заявки на бронь [6]. На наш взгляд, нелогично, что момент заключения договора не связан с одобрением организатором заявки на бронь;
- с момента оплаты заказа [7];
- с момента участия в игре [2].

Зачастую в договорах оферты предусматривается альтернативный набор действий, свидетельствующих об акцепте.

Однако договор публичной оферты или договор оказания развлекательных услуг как единый документ с указанием реквизитов организатора квеста оформляется далеко не всегда. Так например, договор оферты или иной договор со сходным предметом, отсутствует в квестах группы CLEVER (организатор – ИП Васильева Е.В.). В этом случае необходимо обратиться к алгоритму заключения договора между организатором и участником квеста, сложившемуся в качестве обычая. В наиболее общем виде он характерен для всех участников рынка квестов и выглядит следующим образом:

1. Организатор размещает в публичном доступе сведения о развлекательных программах с кратким описанием, фотографиями обстановки (преследующими рекламные цели, но не раскрывающие детали механизма прохождения игры), с указанием возрастных ограничений, длительности игры, так называемой «шкалы страха», количества человек и стоимости игры. Размещение в публичном доступе предполагает публикацию указанных сведений на официальном сайте организатора квеста, в группах в социальных сетях, а также размещение информации на сайтах, выступающих в качестве квест-агрегаторов. Квест-агрегаторы аккумулируют информацию обо всех развлекательных игровых мероприятиях с использованием квест-комнат на определенной территории (часто – на территории одного населенного пункта), а также контактные телефоны/адреса электронной почты организатора квеста. Кроме того, на вышеуказанных сайтах размещается электронная форма бронирования, содержащая сведения о наименовании игры, дате, времени, стоимости и статусе в настоящее время (свободно ли указанное время, или же забронировано).

2. Заказчик, ознакомившись с размещенной в публичном доступе информацией, направляет заявку на бронирование организатору квеста посредством электронной формы заявки либо по телефону.

3. Организатор квеста подтверждает бронирование, в зависимости от желания организатора – либо на условиях частичной предоплаты посредством безналичного расчета, либо без таковой. На этом этапе стороны достигают соглашения по всем существенным условиям (автор понимает под существенными условиями договора оказания услуг квеста условие о предмете). Кроме того, в этот момент организатор квеста устанавливает время, в которое участник должен явиться для письменного заключения договора в форме единого документа. Практика показывает, что обычно это время - не позднее чем за 15 минут до начала игры.

4. В день игры заказчик является на место проведения игры, где исполняет обязательство по оплате квеста и подписывает документ, подтверждающий возникновение правоотношений между ним и организатором квеста.

В качестве второго типа документов, подтверждающих возникновение правоотношений между организатором и участником квеста, выступает упомянутый выше документ в письменной форме. По нашему мнению, он является вспомогательным договором и не является письменным выражением договора оферты, размещенного в публичном доступе.

Во-первых, эти документы существенным образом отличаются по содержанию: если оферта устанавливает правовой статус как участника, так и организатора квеста, то второй тип договора, к которому относятся так называемые «соглашения об ответственности участника квеста и принятии рисков», а также «правила игры», «правила поведения участников квеста», регулируют правовой статус лишь участников. Можно утверждать, что правила игры или соглашение об ответственности, подписываемые участником квеста непосредственно перед сеансом, не дублируют содержание публичной оферты, и этот документ нельзя считать средством закрепления соглашения, достигнутого в результате бронирования сеанса.

Во-вторых, на наш взгляд, соглашение об ответственности игрока (далее для удобства под этим термином будут пониматься все виды письменных соглашений между участником и организатором квеста, включая правила поведения, правила игры и т.д.), выступает в качестве договора, который дополнительно защищает организатора. Здесь предусматриваются условия, ограничивающие или устраняющие ответственность организатора квеста в случае причинения вреда жизни или здоровью игрока в ходе сеанса, а также устанавливаются меры ответственности за причинение вреда репутации или иному имуществу организатора квеста, а также жизни и/или здоровью актеров. Факт того, что указанный договор защищает организатора, подтверждается тем, что соглашение об ответственности подписывается только игроком, и создается только в единственном экземпляре, который остается у организатора квеста. Второй экземпляр, согласно сложившемуся обычаю, игроку не выдается. Часто на указанных документах полностью отсутствует какое-либо указание на сторону организатора квеста. Так поступает, например, креативная компания Quest Guru. Указанный документ представляет собой перечень положений, устанавливающих правовой статус участника квеста, не устанавливая при этом никаких обязанностей для организатора. В частности, указанным документом устанавливаются ограничения на использование средств мобильной связи во время прохождения игры, дополнительных источников освещения, а также устанавливаются штрафные санкции за порчу имущества, являющегося собственностью организатора. При этом нельзя не отметить отсутствие какого-либо указания на контакты организатора, поскольку в качестве такого выступает индивидуальный предприниматель. В правилах содержится лишь наименование «креативная компания Quest Guru», без указания адреса, телефона, адреса электронной почты или иных сведений, позволяющих идентифицировать организатора квеста. Между тем, участники квеста оставляют свои подписи под правилами с указанием фамилии, имени и отчества полностью.

При этом необходимо учесть, что без подписания соглашения об ответственности игрока и принятии рисков, организатор откажется от исполнения обязательства по проведению сеанса игры. Таким образом, заключение письменного соглашения переходит в ранг обязательного условия заключения договора.

Поскольку публичный договор не нуждается в подписании, а соглашение об ответственности участника и принятии рисков заключается в одном экземпляре, находящемся у организатора, возникают вопросы с тем, каким образом в случае возникновения спора участник квеста сможет доказать факт наличия договорных отношений с организатором квеста. В данном случае игрок исходит из имеющихся у него инструментов:

- нотариально заверенные скриншоты переписки с организатором;
- распечаткой входящих и исходящих звонков абонента;
- квитанция, подтверждающая перечисление безналичным способом денежных средств в качестве предоплаты.

Последний пункт требует особого внимания, поскольку указание в назначении платежа или в сообщении о переводе денежных средств цели «предоплата сеанса квест-игры» решит проблему доказывания существования правоотношений между

организатором и участником квеста. Между тем, организаторы небольших квест-комнат, часто – индивидуальные предприниматели, в целях сокрытия дохода от налоговых органов просят не указывать истинное назначение платежа.

С учетом того, что во многих случаях, в частности, при публикации публичной оферты (см. например, ООО «ZaSov») или при ознакомлении с правилами поведения участников (см. например правила креативной компании «Quest Guru») не указываются контакты, по которым можно было бы идентифицировать организатора, при возникновении спорных ситуаций установить организатора квеста бывает проблематично. Если общество с ограниченной ответственностью можно установить по адресу регистрации через выписку из единого государственного реестра юридических лиц, то индивидуальных предпринимателей таким образом установить нельзя. Кроме того, организатор квеста часто действует под торговой маркой, не совпадающей с названием ООО и именем индивидуального предпринимателя. Иногда в открытом доступе размещается лишь информация о правообладателе сайта, в то время как о непосредственном организаторе квеста информация отсутствует (это также характерно для квест-агрегаторов). В этом случае искивые требования можно подавать в отношении лица, которому была перечислена предоплата, поскольку таковое считается исполнителем по договору возмездного оказания услуг.

В соответствии со ст. 428 ГК РФ [12], оба эти договора являются договорами присоединения. С учетом того, что потребитель выступает слабой стороной по договору и зачастую не обладает специально-юридическими познаниями для того, чтобы оспорить нарушающие его права и законные интересы положения, организаторы квестов пользуются ситуацией и включают в договоры условия, прямо противоречащие законодательству.

Так например, одним из условий соглашения об ответственности игрока и принятии рисков часто выступает условие об устранении либо ограничении ответственности организатора квеста за причинение вреда жизни и/или здоровью участника. Подобное условие выявлено в ходе анализа соглашения об ответственности участника игры и принятии рисков ООО «Паника», уникальность которого обусловлена также тем, что участник по условию данного соглашения освобождает от ответственности и судебного преследования не только организаторов, актеров, франшизы ООО «Паника» и ООО «Паника» в целом, но также должностных лиц, агентов и/или сотрудников, других участников, финансирующие организации, спонсоров, рекламодателей и, в соответствующих случаях, собственников и арендодателей помещений, в которых проводятся мероприятия [8].

Указанное условие противоречит п. 4 ст. 14 Закона РФ от 07.02.1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» [16], в соответствии с которым исполнитель несет ответственность не только за свои действия при оказании услуг, но и за вред, причиненный использованием материалов, оборудования, инструментов и иных средств, необходимых для выполнения работ или оказания услуг, независимо от того позволял уровень научных и технических знаний выявить их особые свойства или нет. Ничтожность указанного условия может быть не известна участнику квеста, и при должной настойчивости организатора и навыках убеждения, пострадавший участник лишится права на защиту.

Уже сейчас выявлен ряд случаев, когда потребителю была оказана услуга, не отвечающая требованиям безопасности. Так, на юге Москвы участник игры оказался в ловушке из-за поврежденного звена цепи, которая была надета на его шею. В результате организаторам пришлось вызвать спасателей, самостоятельно помочь мужчине они не смогли.[9] 26 октября 2017 года в Москве в здании на Варшавском шоссе при прохождении квеста провалилась под пол целая команда из 8 игроков. Все они получили различные травмы от падения с шестиметровой высоты [10]. Осенью 2017 года в Краснодаре аниматор квест-комнаты, находящейся по улице Трамвайной, циркулярной пилой распилил руку посетителю [11].

Кроме того, соглашением об ответственности могут быть предусмотрены штрафные санкции за причинение вреда имуществу организатора и жизни и/или здоровью актера-аниматора. Так, уже упомянутым соглашением ООО «Паника» обязывает участника выплатить штраф в размере 10 000 рублей в случае умышленного нанесения травм актеру и в дальнейшем в полном объеме оплатить лечение, в случае неумышленного нанесения травм актеру-аниматору штраф составит 5 000 рублей без учета расходов на лечение, которые также возлагаются на причинителя вреда. Правила участия в игровых мероприятиях квест-комнат «CLEVER» устанавливают штраф в размере 500 рублей за порчу игрового реквизита.

На наш взгляд, условие об ответственности за вред, причиненный игроком, необходимо предусмотреть лишь в пределах, предусмотренных гражданским законодательством о возмещении вреда, без установления дополнительных штрафов, само существование и размер которых не оправданы ничем, кроме как желанием организатора.

Упомянутые условия должны быть предусмотрены в договоре наряду со следующими положениями:

1) согласие на обработку персональных данных (в соответствии с положениями Федерального Закона «О персональных данных» от 27.07.2006 №152-ФЗ) [14];

2) положение об обнародовании фотографий, полученных в результате фотосъемки лиц, прошедших квест (несмотря на то, что п.п. 47-48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 [13] свидетельствуют о том, что согласие на обнародование таких фотоснимков дается путем совершения конклюдентных действий в виде позирования при фотографировании, и таким согласием охватывается использование изображения в том объеме и в тех целях, которые явствуют из обстановки, в которой оно совершалось). Подобное положение защитит организатора в случае необходимости доказывания правомерности обнародования и использования изображения гражданина [1, с. 48].

3) положение о медицинских ограничениях для участия в игре, ставящих под угрозу жизнь и здоровье участника квеста, находящегося в замкнутом пространстве. К игре не должны допускаться лица с заболеваниями: психическое расстройство, болезнь сердца, патологии дыхательных путей, астма, эпилепсия, либо другими заболеваниями, которые могут вызвать ухудшение самочувствия, и привести к осложнениям болезни или смерти во время игры.

В качестве условий публичной оферты, по нашему мнению, необходимо включить положение о сопровождении несовершеннолетних игроков совершеннолетними законными представителями (на практике встречается установление возрастных ограничений – для лиц старше 7, 11, 14, 16 лет), в случае, если организатор реализует развлекательные программы, сценарии и реквизит которых натуралистически демонстрирует сцены жестокости и насилия в соответствии с Федеральным Законом от 29.12.2010 №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [15].

Поскольку в настоящее время отрасль квестов никак не урегулирована, по нашему мнению, следует согласиться с позицией отечественных законотворцев, склоняющихся к необходимости саморегулирования отрасли. Объединение всех или только основных, наиболее крупных участников рынка квестов, а также экспертов по безопасности, юристов и информационных агрегаторов в ассоциацию, осуществляющую разработку методических рекомендаций и контроль за их исполнением, на наш взгляд, способно предотвратить нарушение прав и законных интересов как участников квестов, так и самих организаторов.

Список литературы

1. Фридман В.Э. Право на изображение: особенности правового регулирования и способы защиты // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права, 2019. № 8. С. 45-56.
2. Договор оферты ООО «БУ КВЕСТ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://booquest.ru/dogovor-oferty> (дата обращения: 26.11.2019).
3. Договор публичной ООФ «Нора Кролика». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://norakrolika.ru/offer/> (дата обращения: 26.11.2019).
4. Договор оферты квестов «ZaSov». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.za-sov.ru/akcii/oferta/> (дата обращения: 26.11.2019).
5. Публичный договор на оказание развлекательных услуг квест-клубом «GoodZone Club». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://goodzone30.ru/wp-content/uploads/2019/02/Contract.pdf> (дата обращения: 26.11.2019).
6. Оферта ООО «Медведица». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://karantinum.ru/oferta/> (дата обращения: 26.11.2019).
7. Договор оферты с ИП Вальковой М.В. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://quest-lab.ru/agreement/> (дата обращения: 26.11.2019).
8. Соглашение об ответственности участника игры и принятии рисков ООО «Паника» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/126435281/?*=Kau4LyLRB4mQRuewZmbksW7auKt7InVybiC6I6mh0dHBzOi8vcGuaWthLm9yZy9hdHRhY2gyZG9jdW1lbnQvYWdyZWVtZW50L3BsYXllcnMucGRmliwidGI0bGUiOiJwbGF5ZXJzLnBkZilsIm5vaWZyYW1lIjp0cnVILCJlaWQiOiIxMjY0MzUyODEiLCJ0cyI6MTUzNDQxMzU2MjcwNywieXiUiOiI0NDU1OTkxNDMxNTM4ODM3Nzg1Iiwic2VycFBhcmlFtcyI6Imxhbmc9cnUmdG09MTUzNDQxMzU1NyZ0bGQ9cnUmhmFtZT1wbGF5ZXJzLnBkZiZ0ZXh0PSVEMSU4MSVEMCVCRSVEMCVCMYVEMCVQCqIVEMCVCMCVEMSU4OCVEMCVVCNSVEMCVCRCVEMCVCOCEVEMCVCSsIRDAIQkUIRDAIQJErfJUQwJUJfJUQxJTgyJUQwJUJIyJUQwJUJI1JUQxJTgyJUQxJTgxJUQxJTgyJUQwJUJIyJUQwJUJI1JUQwJUJEJUQwJUJEJUQwJUJfJUQxJTgxJUQxJTgyJUQwJUJ4KyVEMSU4MyVEMSU4NyVEMCVCMCVEMSU4MSVEMSU4MiVEMCVCRCVEMCVCOCEVEMCVCSVEMCVCMCsIRDAIQkeIRDAIQjIRDAIQjUIRDEIOEIRDEIODIIRDAIQjArJUQwJUJGJUQwJUJIwJUQwJUJEJUQwJUJ4JUQwJUJBJUQwJUJIwJnVybD1odHRweyUzQS8vcGuaWthLm9yZy9hdHRhY2gyZG9jdW1lbnQvYWdyZWVtZW50L3BsYXllcnMu cGRmJmxxyPTM4Jm1pbWU9cGRmJmwMG49cnUmc2lnbj0wOWJlMDkyMTliNjA4 YjlkNGM2ZGMzMzY3YzFmYzcxMyZrZXlubz0wIn0%3D&lang=ru/ (дата обращения: 26.11.2019).
9. Законодательное регулирование индустрии квестов – острая необходимость [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://duma.mos.ru/ru/1/news/novosti/zakonodatelnoe-regulirovanie-industrii-kvestov-ostraya-neobhodimost/> (дата обращения: 26.11.2019).
10. Мосгордума выступит с инициативой по ужесточению требований к безопасности при проведении квестов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://duma.mos.ru/ru/0/news/novosti/mosgorduma-vyistupit-s-initsiativoy-po-ujestocheniyu-trebovaniy-k-bezopasnosti-pri-provedenii-kvestov/> (дата обращения: 26.11.2019).
11. В Краснодаре дело «кровавого аниматора» квест-игры до сих пор находится в стадии предварительного следствия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ngkub.ru/kultura/igra-ne-po-detski> (дата обращения: 26.11.2019).
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета, 08.12.1994. № 238-239.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015. Август. № 8.
 14. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // Российская газета, 29.07.2006. №165.
 15. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета, 31.12.2010. № 297.
 16. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-I (ред. от 28.07.2019) «О защите прав потребителей» // Российская газета, 16.01.1996. № 8.
-

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Соколова Н.И.

Соколова Наталья Игоревна – магистрант,
юридический факультет,

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ», г. Москва

Аннотация: данная статья посвящена проблемам реализации прав кредиторов через обращение взыскания на исключительные интеллектуальные права на объекты интеллектуальной собственности, проанализирована процедура поиска правоустанавливающих документов, а также возможность и методы обращения взыскания на секрет производства (ноу-хау), определены пути решения поставленных проблем.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исполнительное производство, обращение взыскания.

Проблемы разработанности обращения взыскания и процесс доказывания принадлежности интеллектуальной собственности должнику встает очень остро, так как в хозяйственном обороте интеллектуальные права становятся все более и более дорогостоящими и от разрешения этого вопроса напрямую зависит реализация прав взыскателей.

По общему правилу, обращать взыскание на исключительное право на объект интеллектуальной собственности, например, произведение или исполнение, нельзя, однако, с принятием в 2014 г. поправок к статьям 1284 и 1319 Гражданского кодекса Российской Федерации, законодателем было предусмотрено обращение взыскания на исключительное право на произведение или исполнение и на право использования исполнения по лицензии, в случае, когда указанные объекты стали предметом залога.

Необходимо отметить, что согласно гражданскому законодательству, обратиться взыскание на личные неимущественные права невозможно исходя из их природы.

Обращение взыскания возможно лишь только на исключительные (имущественные) права на результаты интеллектуальной деятельности.

Главной проблемой обращения взыскания на интеллектуальную собственность, на наш взгляд, является отсутствие четкой регламентации такой процедуры в законодательстве, что делает интеллектуальную собственность «не популярной» у непосредственного правоприменителя – судебного пристава-исполнителя, как потенциального имущества, на которое можно обратиться взыскание, ставя, тем самым, под угрозу права и законные интересы взыскателей.

Так, при принятии решения об обращении взыскания на объекты интеллектуальной собственности, перед судебным приставом-исполнителем поставлена задача выявить правоустанавливающие документы, в соответствии с которыми возможно сделать единственно верный вывод о том, что должник является обладателем права, законным собственником указанного имущества, что интеллектуальной собственности действительно предоставлена охрана, а также установить стоимость результата интеллектуальной деятельности, на который планируется наложить арест.

Однако, получить правоустанавливающие документы, доказательства объективного признания правовой охраны результата интеллектуальной деятельности или наличия права использования материального носителя результата интеллектуальной деятельности не всегда представляется возможным.

В зависимости от видов принадлежности и тем, в какой объектной форме существует результат интеллектуальной деятельности, различают документы, которые являются необходимыми для того, чтобы подтвердить наличие интеллектуальной собственности и ее использование без нарушения интеллектуальных прав правообладателя, а также необходимость выполнения процедур, которые предполагают возникновение прав по отношению к результату интеллектуальной деятельности.

В отношении, например, объектов патентного права, (изобретение, полезная модель, промышленный образец), результат селекционного достижения, средства индивидуализации, фактом, подтверждающим наличие исключительных прав, является патент и свидетельство о регистрации средства индивидуализации, выданное уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Роспатент, Министерство сельского хозяйства). В рамках межведомственного взаимодействия, заключено Соглашение ФССП России № 12/02-2, Роспатента № 10/31-179/23 от 12.03.2009, вместе с методикой проведения поиска данных о физическом и юридическом лице. По данному Соглашению, Роспатент открывает доступ ФССП России к своим базам данных, работа с которыми, к слову, тяжелая задача для неосведомленного лица.

Если с объектами патентного права все не так сложно, то с объектами авторского права и прав, смежных с авторскими, возникают трудности, так как для их возникновения регистрация не обязательна, а, следовательно, это порождает затруднения в поисках имущества должника судебным приставом-исполнителем. Для объектов авторского права и прав смежных с авторскими, топологий интегральных микросхем, ноу-хау, баз данных, программ для ЭВМ существуют уведомительные процедуры государственной регистрации.

Например, для возникновения авторских прав на произведение не требуется никакой регистрации и любых иных формально установленных требований.

Доказательствами наличия таких прав, представляются лицензионные договоры на использование исключительных прав, сведения из организаций по управлению коллективными правами авторов (Российское авторское общество, Российское общество прав исполнителей), что автор передал полномочия по управлению своими исключительными правами, в том числе сбор вознаграждения, а также свидетельства о праве на наследство.

Таким образом, для решения проблемы с поиском правоустанавливающих документов, Службе судебных приставов необходимо заключать максимальное количество соглашений с органами, организациями, которые могут обладать какой-либо информацией о наличии либо отсутствии у должника исключительного права на тот или иной объект интеллектуальной собственности.

Другой важной проблемой, вытекающей из первой, является обращение взыскания на отдельные объекты интеллектуальной собственности, в частности, секрет производства (ноу-хау).

Раскрывая понятие указанного результата интеллектуальной деятельности, законодатель, в статье 1465 Гражданского кодекса Российской Федерации, подчеркнул, что секрет производства имеет действительную и потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

Однако, процесс реализации ноу-хау в общем порядке, в результате обращения на него взыскания сопряжен с раскрытием информации об этом объекте на каждой стадии исполнительного производства: при его выявлении, оценке, аресте, подготовке к проведению торгов, непосредственно во время торгов. Более того, перечень лиц, которым может стать известна информация о содержании такого права, не ограничен:

судебный пристав-исполнитель, оценщики, взыскатели, участники торгов. Следовательно, современное законодательное закрепление, разрешающее обращать взыскание на исключительное право на секрет производства, ведет как минимум к утрате ценности ноу-хау, а как максимум – к потере всего объекта в целом.

Решением указанной проблемы, может стать, установление специального режима реализации ноу-хау (секрета производства), закрепленного в законодательстве и заключающегося, например, в демонстрации товара, произведенного при помощи этого секрета производства, не раскрывая сущности ноу-хау и при обязательном подписании всеми лицами, участвующими в исполнительном производстве, каким-либо образом соприкасающихся с интеллектуальной собственностью на секрет производства (например, оценщик), соглашения о неразглашении коммерческой тайны.

С целью реализации прав взыскателей и должной популяризации обращения взыскания на исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, при выявлении такого имущества у должника, необходимо законодательно предусмотреть право судебных приставов-исполнителей выдавать принудительные лицензии на использование объекта интеллектуальной собственности от лица должника. Это позволит привлечь дополнительные средства в общую массу и наиболее полно удовлетворять требования, изложенные в исполнительном документе.

Подводя итог, можно отметить, что на сегодняшний день российским законодателем не выработаны четкие, последовательные нормы, регулирующие процедуру обращения взыскания на интеллектуальную собственность. Это серьезно сказывается на общей правоприменительной практике и, как следствие, на удовлетворении прав взыскателей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изм. и доп.) // «Парламентская газета» от 21.12.2006. № 214-215.
2. Соглашение ФССП РФ № 12/02-2, Роспатента № 10/31-179/23 от 12 марта 2009 «О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». Электрон. текст. данные. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/i/online.cgi?Req=doc&base=LAW&n=93191&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.0073882754361711545#0/> (дата обращения 25.10.2019).
3. Никулищев С.Е. Проблема разграничения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия Сборник статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции, 2018. С. 33-37.
4. Умарова А.А. Российский закон об авторском праве: передача исключительных прав // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве Сборник научных статей по итогам работы пятого международного круглого стола, 2019. С. 85-87.
5. Чернова В.В. Юридическая ответственность за нарушение исключительных и авторских прав на объекты интеллектуальной собственности // Инновационные технологии в науке и образовании сборник статей VI Международной научно-практической конференции: в 2 ч., 2017. С. 229-232.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНСТИТУТА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Петрушина Ю.Н.

*Петрушина Юлия Николаевна - студент,
кафедра юриспруденции,*

*Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования
Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается правовое положение института участкового уполномоченного полиции в зарубежных странах. Тема является актуальной, поскольку органы полиции занимают главенствующую позицию в охране главных ценностей общества, так как ее функции и полномочия распространяются на все сферы общественной жизни.

Ключевые слова: полиция, участковый уполномоченный полиции.

В основе каждого государства органы полиции занимают главенствующую позицию в охране главных ценностей общества, так как ее функции и полномочия распространяются на все сферы общественной жизни на границе 20 – 21 веков во многих развитых странах, таких как – США, Франция, Австралии, Японии, Великобритании, в странах Западной Европы. Следует сказать, что в вышеперечисленных государствах такой институт, как институт участкового, попросту отсутствует за ненадобностью, а его функции выполняют в целом органы полиции, то есть различные структурные подразделения. Считаю, что это вызвано, в первую очередь, историческим принципом, так как в России уже давно существует практика участковых полиции, а в зарубежных странах такого нет, их путь формирования и взаимодействия полиции с населением кардинально отличается с путем, по которому движется в данный момент российская полиция, но нельзя говорить, что тот или иной лучше, у каждого существуют как положительные моменты, так и отрицательные.

Поэтому России необходимо подчеркивать положительный опыт развития и внедрять их в деятельность такого важного института участковых полиции, он позволит избежать многих ошибок в их деятельности и усилит взаимодействие полиции и населения, что в целом скажется на уровне преступности по стране. Таким образом, следует рассмотреть опыт взаимодействия органов полиции с населением, какие присутствуют национальные идеи и как они реализуются.

В 90-е годы прошлого века в зарубежных странах развивается и принимается национальная концепция безопасности, фундаментом которой стало положение о коллективной ответственности за «совместное производство безопасности», с учетом идей «community policing», что означает «полиция на службе общества».

Положения данной стратегии выполняются с применением проблемно-ориентирующего подхода, методика которого на прямую сводится к профилактике правонарушений, что означает адресный и систематический путь обращений населения в полицию, с целью повторного вызова по той же самой проблеме. На выполнение данной цели дается 75% от общего времени сотрудников линейной полиции, как самого близкого к обществу [5].

На положениях данной концепции изменился акцент профессионального обучения в полицейских школах и академиях: США, Европы, Японии, где сейчас активно внедряются новые программы социально-психологической ориентированности сотрудников с целью грамотного построения диалога с различными группами граждан, таких как потерпевшими, свидетелями, преступниками, наркоманами, душевнобольными и иными категориями людей [3]. В целом практическая работа полиции показала свою эффективность, что выразилось в уменьшении повторных

вызовов, укрепление взаимовыгодных отношений между полицейским и гражданином, помощь потерпевшего в раскрытии преступления и снижение стресса в профессии полицейского. Несмотря на благоприятную реализацию концепции «community policing» в различных странах она приобрела свою специфику на основе национального законодательства, местных традиций, стратегии и структуры полиции.

Исследуя опыт развития полиции США, нужно сказать, что ее установка правоохранительной системы всегда отличалась динамичностью, гибкостью, технологичностью и ориентированности на стабилизацию общественного правопорядка на основе выполнения демократических принципов прав и свобод граждан США. В США исходя из истории сложилась трехуровневая система правоохранительных органов: федеральная, отдельных штатов и местная. Местная полиция в штатах наиболее широко распространена примерно 60% от всего состава, которая ведет взаимодействие и сотрудничество с местным населением. С реформированием правоохранительной системы в США за счет инновационных ресурсов в системе произошли изменения:

Во-первых, был сделан акцент на глубокое сотрудничество с населением, что в итоге позволило интегрироваться полиции в местные сообщества, произвести социальную поддержку и сотрудничество в раскрытие преступлений и их предупреждение.

Во-вторых, в СМИ активно одобряли доктрину принятую полицией «нулевой терпимости», – «правонарушение пресечь, а лицо подвергнуться наказанию».

Таким образом, в США активно придерживаются взаимного сотрудничества населения и полиции, что дает исходя из статистических данных снижение числа правонарушений, так в период с 2003 – по 2016 года на 30% снизилось количество правонарушений, поэтому нужно сказать, что концепция «нулевой терпимости» принятая полицией США плодородно функционирует.

Своеобразную систему обеспечения общественного порядка и безопасности в пределах населенного пункта можно наблюдать и в странах Европы. Так, в Германии низовым структурным подразделением, обеспечивающим правопорядок в населенном пункте, являются пункты по охране порядка. В различных местах они называются по-разному: «Главные полицейские вахты», «Полицейские станции», «Полицейские посты», «Полицейские инспекции». Данные структуры осуществляют свою деятельность круглосуточно. С 1963 г. в стране действует добровольная полицейская служба. Добровольцы после проверки на пригодность выполнения полицейских задач и обучения причисляются к регулярной полиции по постам численностью от 10 до 15 человек. После двухнедельного прохождения курса первоначальной подготовки их привлекают к исполнению обязанностей по охране порядка в основном при проведении массовых мероприятий, для поиска людей, а также в случаях возникновения необходимости усиления регулярных полицейских формирований. За несение службы выплачивается денежное вознаграждение.

Главным правилом данных лиц служит: «уважение к закону начинается с уважения гражданина». В Швеции и в остальных скандинавских странах профессия полицейского очень престижна, вызвано это тем что, произошла интеллектуализация полицейского состава, и, следовательно, повысилась до больших размеров заработная плата, это все поспособствовало вызвать у профессии высокий социальный статус. Одними из первых в скандинавских странах подняли вопрос и проследили закономерность, если сотрудник обладает высоким индексом образования и, конечно же, общей культурой при соблюдении этики полицейского их деятельность в отношении населения стала более эффективна и полезна, как гражданам, так и полиции.

В Швеции при проведении программы социального ориентирования в работе полиции произошла гуманизация в отношении правонарушителей.

Теперь они не стали рассматриваться не только со стороны как правонарушители, но и как люди с «деформированным правовым поведением», к которым необходимо применять правовые методы наказания, а также оказывать помощь с целью исправления в дальнейшем.

Еще не маловажный фактор, что в Швеции присутствует подход «problem oriented policing» – проблемно ориентированный, выраженный в постоянном, целенаправленном и систематическом анализировании причин, по которым граждане обращаются в органы полиции. Таким образом, в Швеции смогли добиться колоссального доверия граждан к полиции, что исходя из статистических данных равняется – 98%, тем самым являясь большим кредитом в доверительных отношениях между гражданами и полицией во всем мире [4]. Данный кредит доверия выражается в поддержании законопослушности граждан, помощи полиции к гражданам по многим вопросам, так же в содействии полицейским при ведении оперативных действий и участие граждан в роли свидетелей, участников судебных процессов и иных процессуальных участников.

Так же не обходимо рассмотреть, как проходить деятельность должностных лиц при работе с населением Франции. Как выше было сказано, что в 90-е годы прошлого века в целом в развитых странах произошло реформирование деятельности полиции при работе с населением и Франция не было исключением. Их программа в этой сфере деятельности во многом близка идеи «community policing», также обеспечивает принципы общественной безопасности и взаимного сотрудничества с населением. Данная идея приобрела название как «police de proximité», то есть фактически обозначает название «близкая полиция». Деятельность данной концепции заключается в том, что полиция непосредственно оказывает услуги в сфере общественной безопасности, берет на себя поддержание правопорядка и спокойствия в том или ином населенном пункте, таким образом, ориентирован не только на борьбу с преступностью, но и к взаимному сотрудничеству с населением.

Идея «близкой полиции» во Франции просуществовала недолго, с 1997 по 2002 годы, и была признана властями, как эффективная как в других развитых странах на примере: США, Японии, Великобритании и других, в первую очередь это было связано с противоречиями французской политико-правовой традиции.

Следовательно, исходя из противоречий, Франция вынуждена была вернуться к старой версии полиции, которая основывалась на двух ветвях правоохранительной системе: жандармерии и национальной полиции, идея «близкой полиции» была подвержена критике, фактически не была завершена и не закрепились в сознании, как общества, так и полиции. С 2002 года правительство Франции взяло курс на «жесткую полицию», что в итоге принесло положительную тенденцию с работой населения, но в конечном итоге это был временный результат, в ходе которого власть уже с 2008 года пришлось вернуться идеи «договора взаимного доверия» между населением и полицией. Во Франции можно сказать деятельность полиции к населению фактически потерялась, не проводя мероприятия по профилактике, учету лиц проживающих на той или иной территории, увеличению криминогенной обстановки в различных участках, приводит к тому что доверие граждан к полиции с каждым годом понижается.

Еще одним представителем, о который следует рассмотреть, это Япония. Япония это страна лидер информационных технологий, в которой уживаются вековые традиции и современное развитие во всех сферах. Согласно Конституции Японии, полиция – это самостоятельное учреждение, подчиненная только правительству, но не относящаяся к каким-либо министерствам и ведомствам. Полиция в Японии построена строго на центральной вертикали. Вся страна, как столица, так и префектуры поделены на округа и районы, здесь действуют еще с 1874 года традиционная система «Koban», что означает система полицейских «стационарных будок». К примеру в одном только Токио действуют 12000 «Koban», таким образом

реализуется социально-ориентированная программа «полиция в одном шаге», поэтому деятельность каждых 10-15 «Кобан», относятся к одному отделению полиции соответствующего округа или района [1].

При всей работе «Кобан», в стране 13000 действующих советов совместной работы с полицией, в данный совет входят различные представители, как от общественных организаций, органы местного самоуправления, школьные советы и другие. Современная полиция Японии направлена на деятельность по профилактике правонарушений, как первичной, повторной и рецидивной, что выражается во взаимном, тесном сотрудничестве органов полиции и всех слоев населения. Вся деятельность сосредоточена на линейном уровне, где сотрудников 40% от всего состава полиции, на них и приходится работа с населением.

Роль полиции в Японии при работе с населением, высока, хотя исходя из статистики, понимаем, что полиция очень загружена, но в тот момент эффективность ее в несколько раз выше, чем в других развитых странах.

Таким образом, исходя из материала, можем проследить, что каждая страна проходила свой путь развития, отражая свои традиции, исторически сложившуюся модель, используя доступные технологии и инновации для повышения уровня эффективности при деятельности и взаимоотношении с населением своей страны, действуя в интересах общества и людей, переходя от репрессивных мер к более социально-ориентированным моделям, делая упор на профилактику и взаимное сотрудничество.

Список литературы

1. *Киселев А.К.* Общественность и полиция в Европе: опыт последнего десятилетия / А.К. Киселев // Административное право и процесс, 2012. № 11. С. 58–64.
2. *Кораблев С.Е.* Социально-ориентированная стратегия деятельности полиции как фактор ее профессиональной эффективности / С.Е. Кораблев // Вестник Воронежского института МВД России, 2013. № 1. С. 152–158.
3. *Квашиш В.Е.* Полиция Японии: организация, функции, эффективность / В.Е. Квашиш, Н.А. Морозов // Научный портал МВД России, 2015. № 1. С. 123–128.
4. *Морозов Н.А.* Особенности преступности, уголовной политики, правосознания и правовой культуры в странах АТР (Япония). [Электронный ресурс]: интернет-журнал / А.Н. Морозов, Чу Се Джон. Режим доступа: http://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=701&pub_name/ (дата обращения: 09.12.2019).
5. *Яковлев К.Л.* Государственно-правовые основы организации правоохранительных органов зарубежных стран: монография / К.Л. Яковлев, Е.И. Яковлева, О.Н. Яковлева. Москва: ИНФРА, 2011. 54 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ

Хожабеков М.

*Хожабеков Муфтулла – преподаватель,
кафедра трудового права,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования труда лиц, работающих по совместительству на территории Республики Узбекистан. В Трудовом кодексе Республики Узбекистан содержатся нормы, посвященные особенностям регулирования труда лиц, работающих по совместительству. В целом положения названной главы более четко и последовательно раскрывают особенности выполнения работы по совместительству, чем это было ранее. Кроме этого, нормы, затрагивающие права и обязанности лиц, работающих по совместительству, содержатся и в других главах Трудового кодекса Республики Узбекистан.

Ключевые слова: совместительство, внутреннее совместительство, внешнее совместительство.

DOI: 10.24411/2412-8228-2019-10702

Трудовое законодательство Республики Узбекистан преследует выполнение таких задач, как создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правовое регулирование трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений.

В настоящее время большее часть населения заинтересованы в трудоустройстве на другой дополнительной работе. Такая работа на нескольких предприятиях является работой по совместительству.

В соответствии с п. 2 постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке работы по совместительству и совмещения профессий и должностей» под работой по совместительству следует понимать выполняемую работником, помимо своей основной работы, другую оплачиваемую работу на условиях трудового договора, в свободное от основной работы время. Таким образом, у лица, работавшего по совместительству, как минимум два трудовых договора: один по основной работе, другой по совместительству.

Стоит отметить, что до принятия Положения о порядке работы по совместительству и совмещения профессий и должностей (далее – Положение) условия работы по совместительству и совмещения регулировались (в части, не противоречащей Конституции Республики Узбекистан и ее законодательству) постановлением Совета Министров СССР от 22.09.1988 г. N 1111, Положением об условиях работы по совместительству (от 9.03.1989 г.) и Инструкцией по применению постановления Совета Министров СССР от 4 декабря 1981 г. N 1145 «О порядке и условиях совмещения профессий (должностей)» (Госкомтруда СССР от 14.05.1982 г. N 53-ВЛ) [1, 8 с.].

С принятием настоящего Положения установлен порядок регулирования трудовых отношений между работодателем и совместителем в соответствии с трудовым

договором на предприятиях, в учреждениях, организациях всех форм собственности (далее — организация).

Предусмотренная в трудовом законодательстве возможность работы по совместительству - реализация закрепленного в статье 37 Конституции Республики Узбекистан права каждого на труд, на свободный выбор работы, на справедливые условия труда и на защиту от безработицы в порядке, установленном законом [2, 18 с.].

Трудовой договор о работе по совместительству может быть заключен работником с тем же или другим работодателем, но в нем должно быть указано, что выполняемая работником работа является совместительством. Следовательно, условие о совместительстве является дополнительным положением трудового договора, заключаемого с работником для выполнения другой работы. При этом работнику необходимо получить справку от постоянного места работы, необходимое при совместительстве профессий. **Конкретный образец данной справки установлен в приложении Приказу министра труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан от 29 декабря 2012 года № 77-Б¹ [3].**

Различают внутреннее и внешнее совместительство. В п.5 Положения определено, что работа по совместительству допускается по основному месту работы (внутреннее совместительство) либо в другой организации (внешнее совместительство), если иное не предусмотрено настоящим Положением.

При внутреннем совместительстве необходимо заключение другого трудового договора и выполнение работы только по иной специальности, профессии или должности, чем основная работа, за исключением случаев, когда законом предусмотрена возможность совместительства по той же профессии, должности, специальности — медицинским и педагогическим работникам.

Внешнее совместительство — это работа по трудовому договору у другого нанимателя. Работа может выполняться по любой специальности или должности, в том числе и по той, по которой работник работает на основной работе, в свободное от основной работы время с обязательным заключением трудового договора. При приеме на работу по внешнему совместительству и заключении трудового договора наниматель обязан потребовать, а работник обязан предъявить нанимателю ряд документов, которые перечислены в ст. 80 Трудового кодекса [4, с. 9].

Положение содержит запрет для некоторых категорий граждан на работу по совместительству. В частности, согласно пункту 4 Положения, наряду с основной, нельзя осуществлять иную оплачиваемую деятельность:

- лицам, не достигшим 18-летнего возраста;
- на работах с неблагоприятными условиями труда, если основная работа лица связана с такими же условиями;
- работникам Аппарата Президента и Исполнительного аппарата Кабинета Министров Республики Узбекистан, руководителям органов государственного управления, их заместителям и начальникам структурных подразделений, Председателю и членам Совета Министров Республики Каракалпакстан, кроме случаев, предусмотренных решениями Президента Республики Узбекистан и Кабинета Министров Республики Узбекистан;
- хокимам областей, районов и городов и их заместителям;
- специалистам органов государственного управления в организациях, подчиненных или подконтрольных одна другой, за исключением врачей, занятых в органах управления здравоохранением, и учителей, занятых в органах управления образованием;
- другим лицам (работникам), которым в соответствии с законодательством запрещается работать по совместительству.

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz/docs/2126542/> (дата обращения: 01.12.2019).

На практике отдельными решениями правительства и другими нормативными актами работникам органов государственного управления и некоторым другим специалистам запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, работать по совместительству на предприятиях, в учреждениях и организациях, за исключением творческой, научной и преподавательской деятельности [5, 23].

Также в документе определены работы, которые не считаются работами по совместительству. Это: научная или преподавательская деятельность, выполняемая не по основному месту работы, написание научных, литературных и художественных произведений, а также технические, медицинские, бухгалтерские, правовые консультации с разовой оплатой труда.

В положении сказано, что продолжительность работы по совместительству не может превышать половины нормы рабочего времени, установленной для данной категории работников.

Ежегодные основные, а также дополнительные отпуска, на которые совместители имеют право, предоставляются им одновременно с ежегодным трудовым отпуском по основному месту работы.

Совместители также имеют право получать по месту работы по совместительству пособия по временной нетрудоспособности, а женщины, кроме этого, — пособия по беременности и родам.

Глава IX Трудового кодекса (далее – ТК), введенного в действие с 1 апреля 1996 года, включает статью 160, допускающую привлечение к труду, как на условиях совместительства, так и в порядке совмещения профессий (должностей). И в том, и в другом случае речь идет о дополнительной работе, которую выполняет работник [6, 10 с.].

Однако при кажущемся сходстве существуют и определенные различия между совместительством и совмещением, которые не всегда принимаются во внимание работодателем.

Утвержденным Положением проведена четкая граница между на первый взгляд однотипными, однако по существу совершенно разными понятиями.

В соответствии с Положением совмещением профессий и должностей признаются выполнение работником, наряду со своей основной работой, обусловленной трудовым договором, дополнительной работы по другой профессии и должности и выполнение обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от своей основной работы, определенной правилами внутреннего распорядка, и всегда у одного и того же работодателя (пункт 20 Положения).

А работа по совместительству – это выполняемая работником, помимо своей основной работы, другая оплачиваемая работа на условиях трудового договора, в свободное от основной работы время (часть четвертая статьи 72 ТК; абзац третий пункта 2 Положения).

В данной формулировке стоит обратить внимание на следующие основополагающие моменты, а именно – говорить о совместительстве мы можем, если:

- работник уже имеет основную работу (то есть уже состоит в трудовых правоотношениях с тем же или иным работодателем);
- трудовые функции выполняются в свободное от основной работы время;
- работник вступает в трудовые отношения на основе трудового договора;
- оплата его труда носит регулярный характер.

Следовательно, мы выделяем три основных отличия между этими видами работ.

Во-первых, наличие трудового договора. Для совместительства необходим самостоятельный трудовой договор. Для совмещения – нет. Поскольку совмещение – это выполнение работы в пределах трудового договора работника, и оформляться оно должно внесением соответствующего дополнения в договор.

Во-вторых, в случае совместительства работник выполняет работу в свободное от основной работы время. При совмещении же у работника просто увеличивается

объем выполняемых работ в пределах его рабочего времени. Естественно, за совмещение работодатель должен доплачивать сотруднику.

Третье отличие – разная оплата труда. При совмещительстве оплата производится:

- за фактически выполненную работу – при сдельной форме оплаты труда;
- пропорционально отработанному времени – при повременной форме оплаты труда.

А при совмещении работнику выплачивается доплата на договорных условиях.

Согласно пункту 11 Положения труд совместителей оплачивается в соответствии с трудовым договором.

При сдельной системе оплаты труда заработная плата начисляется по сдельным расценкам.

Если при повременной оплате труда совместителю устанавливается нормированное задание, то оплата труда производится по конечному результату работы – за фактически выполненную им работу.

Лицам, работающим по совместительству в районах, где установлены районные коэффициенты и надбавки к заработной плате, оплата труда производится с учетом этих коэффициентов и надбавок.

При исчислении среднего заработка работника, независимо от целей данного исчисления, заработная плата по основному месту работы и за работу по совместительству рассчитывается отдельно.

Порядок предоставления отпуска совместителям четко прописан в пункте 16 Положения и значительно отличается от порядка предоставления отпуска на основной работе. В частности, лицам, работающим по совместительству, ежегодные основные, а также дополнительные отпуска, на которые они имеют право, предоставляются одновременно с ежегодным трудовым отпуском по основному месту работы (статья 133, абзац шестой части третьей статьи 143 ТК) [7].

Таким образом, норма, установленная частью первой статьи 143 ТК, согласно которой ежегодный основной отпуск за первый рабочий год предоставляется по истечении шести месяцев работы, в отношении совместителей не действует.

Трудовой отпуск совместителям оплачивается исходя из среднего заработка на работе по совместительству.

В случаях, когда продолжительность трудового оплачиваемого отпуска на основной работе превышает продолжительность трудового оплачиваемого отпуска на работе по совместительству, работодатель обязан по просьбе совместителя предоставить ему, кроме оплачиваемого отпуска на работе по совместительству, также отпуск без сохранения заработной платы на дни, составляющие разницу.

Необходимо отметить, что совместители наравне с другими имеют право на пособие по временной нетрудоспособности, а женщины, кроме того, пособие по беременности и родам. Лица, работающие у нескольких работодателей по совместительству, вправе получать такие пособия у всех. Основанием для получения пособий на месте работы по совместительству является заверенная в установленном порядке копия листка нетрудоспособности, выданного учреждением здравоохранения.

Несчастный случай, произошедший с совместителем, расследуется и учитывается по месту, где производилась работа по совместительству.

Вопрос о совмещении встает перед работодателем довольно часто.

Согласно Положению совмещение возможно только с письменного согласия работника, где указываются срок, в течение которого работник будет выполнять дополнительную работу, ее содержание и объем. Письменное согласие можно оформить как дополнительное соглашение к трудовому договору, поскольку в соответствии со статьей 73 ТК условия о трудовой функции работника (специальность, квалификация, должность) являются обязательными для включения в трудовой договор.

Совмещение профессий и должностей разрешается, как правило, в пределах той категории персонала, к которой относится данный работник. Режим совмещения профессий и должностей для работников бюджетных организаций устанавливается работодателями по согласованию с Министерством финансов и Министерством занятости и трудовых отношений.

За совмещение профессий и должностей, выполнение, наряду со своей основной работой, обязанностей временно отсутствующих работников производится доплата.

В соответствии с п. 25 Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке работы по совместительству и совмещения профессий и должностей» предельные размеры таких доплат установлены только для работников бюджетной сферы – не более 50% от должностного оклада совмещаемой должности и профессии. Другим хозяйствующим субъектам необходимо помнить, что их сумма не должна превышать размера фонда оплаты труда по совмещаемой профессии (должности).

Отметим, что при работе на условиях совмещения должностей не нужно отдельно учитывать время, в течение которого работник исполняет обязанности отсутствующего работника, так как эта работа выполняется работником в пределах нормальной продолжительности рабочего дня, установленной для основной работы.

Доплаты, выплачиваемые работникам за совмещение профессий (должностей), включаются в средний заработок для его исчисления, то есть для оплаты отпусков, пособия по временной нетрудоспособности, выходного пособия, пособия по безработице и в других случаях (приложение № 6 к Постановлению КМ «Об утверждении нормативных актов, необходимых для реализации Трудового кодекса Республики Узбекистан» от 11.03.1997 г. № 133) [8, 16 с.].

Работа по совместительству по трудовым договорам, заключенным на неопределенный срок, может быть прекращена по общим основаниям, предусмотренным соответствующими статьями ТК.

В соответствии с ТК гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, предоставляются работающим по совместительству наравне с другими работниками, то есть в полном объеме, за некоторым исключением. В частности, при прекращении трудового договора с совместителями в связи с изменениями в технологии, организации производства и труда, сокращением объемов работ, повлекшими изменение численности (штата) работников или изменение характера работ, либо ликвидацией предприятия (пункт 1 части второй - статьи 100 ТК) им выплачивается выходное пособие в размере не менее среднего месячного заработка (статья 109 ТК). Однако среднемесячный заработок на период трудоустройства не сохраняется, так как, имея основное место работы, они в трудоустройстве не нуждаются.

Ответственность за соблюдение порядка работы по совместительству и совмещения профессий и должностей возлагается на руководителя организации, принимающей работника на работу по совместительству (пункт 28 Положения).

Список литературы

1. Головина С.Ю. Трудовой договор о работе по совместительству// Справочник кадровика, 2008. № 11. Стр. 6-16.
2. Ганеева З. Прием на работу совместителей: не все учтено "Кадровик. Трудовое право для кадровика", 2009. № 10. Стр. 18-19.
3. Рискуллаев А. эксперт в области трудовых отношений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.norma.uz/nashi_obzori/vtoraya_rabota_oformlyаем_otnosheniya_po_zakonu/ (дата обращения: 28.11.2019).

4. *Курочкина М.Г.* Трудовой договор о работе по совместительству// Справочник кадровика. 2008. № 11. С. 6-16.
5. *Завгородний А.В.* Особенности и проблемы правового регулирования труда совместителей Трудовое право, 2011. № 6. Стр. 23-24.
6. *Пресняков М.В.* Совместительство и совмещение: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики // Трудовое право, 2009. № 2. Стр. 9-13.
7. *Рискуллаев А.* эксперт в области трудовых отношений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.norma.uz/nashi_obzori/vtoraya_rabota_oformlyаем_otno_sheniya_po_zakonu/ (дата обращения: 28.11.2019).
8. *Серебренникова Е.М.* Работа по совместительству: запреты и ограничения // Юрист, 2009. № 7. Стр. 14-18.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ И МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ ЭТОГО НЕГАТИВНОГО ЯВЛЕНИЯ

Кравцов Д.А.

*Кравцов Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права и криминологии,
Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается один из аспектов профилактической работы в области такого явления, как криминальная субкультура. Дана краткая характеристика носителей субкультуры. Рассмотрены необходимые и возможные меры профилактики такого негативного явления, как криминальная субкультура.

Ключевые слова: криминальная субкультура, личность преступника, преступность, предупреждение преступности.

УДК 343.9

ББК 67.51

Криминальная субкультура проявляется, конечно, не только России но и в большинстве крупных городов развитого Запада, что вызывает растущую озабоченность в большинстве странах мира. Так исследования, проведенные в США, показали, что среди осужденных за убийство, 60% являлись правонарушителями еще с детского возраста, 50% - выходцы из неблагополучных семей, 65% не закончили среднюю школу, 70% живут за чертой бедности, а 60% были безработными на момент совершения преступления.

Криминальная субкультура в каждой стране регулируется правилами и кодексами поведения, которые стараются скрывать и не применять вне преступного мира. Дети, воспитывающиеся в безнравственности, познавая все ее проявления, представляемые в качестве стандарта ценностей и поведения. Стареющий преступник умирает среди своих товарищей, так что преступление-это уже давно образ жизни для многих, от колыбели до могилы. Криминальная субкультура гораздо больше, чем организованная преступность или совокупность всех активных или заключенных преступников, туда также входят жены, дети, внуки, друзья, места досуга. Кроме того туда же можно отнести и коррумпированных политиков, полицию и тех кто обращается за помощью к преступникам. Имеется множество лексиконов-языков криминальных элементов как в российских так и во французских, английских, американских и других городах.

Для установления направлений профилактики, рассмотрим одну из основных составляющих криминальной субкультуры, а именно такой элемент как личность. В юридической литературе личность рассматривается как многоаспектная, изучаемая разными науками «совокупность наиболее характерных свойств и особенностей, которые определяют человека как существо социальное и вместе с тем выражают его индивидуальность и неповторимость» [1, с. 7].

В специальной литературе вопросы, касающиеся личности преступника как носителя криминальной субкультуры, освещены широко, но единой точки зрения на содержание данной дефиниции не существует. И это естественно, так как никакое определение не в состоянии охватить все стороны и признаки этого феномена [2, с. 5].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что каждая конкретная наука имеет свой аспект и свои цели исследования личности. Личность носителя

криминальной субкультуры является предметом изучения таких наук, как криминология, уголовный процесс, криминалистика, судебная психиатрия, судебная психология и судебная статистика.

Мы согласны с мнением А.И. Долговой, считающей, что «успех в борьбе с преступностью невозможен без изучения конкретных преступлений и лиц, их совершивших» [3, с. 15].

Вместе с тем необходимо уточнить, что до настоящего времени не выработано единого определения «личность преступника». Для криминологии главное в личности – это источники, пути, формы и механизмы формирования ее антиобщественных черт, те особенности, которые во взаимодействии со средой или предпреступной ситуацией порождают преступное поведение [2, с. 10].

Таким образом, криминологическое изучение личности преступника как носителя криминальной субкультуры осуществляется главным образом для выявления и оценки ее свойств и черт, порождающих преступное поведение, в целях его предупреждения.

На наш взгляд, определение понятия «личность преступника», предложенное В.Н. Кудрявцевым, Н.Н. Кондрашковым и Н.С. Лейкиной, является наиболее правильным: «личность преступника – наиболее широкое понятие, выражающее социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир» [4, с. 21]. Конечно данные признаки сами по себе не имеют криминогенного значения, они характерны для любой личности.

С точки зрения выделения социально-демографических особенностей личности выделим такую категорию лиц как обвиняемые, совершившие преступления в следственном изоляторе, отмечаются следующие характеристики.

Первая характеристика – это возраст. Он занимает важное место в характеристике личности, поскольку оказывает существенное влияние на ее поведение и формирование. Лица среднего и старшего возраста имеют больший жизненный опыт, сформировавшийся характер. Для молодежи более характерны импульсивность, агрессивность, не всегда четкое представление о последствиях своих действий.

Именно характеристика обвиняемых, нарушающих криминологическую безопасность других обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, – является одним из первоочередных предметов нашего исследования.

Вопрос о возрастном составе обвиняемых достаточно сложен, но в то же время очень интересен в отношении лиц, совершивших преступление. Лица, достигшие определенного возраста, по-разному относятся к конфликтным ситуациям. Связано это в первую очередь с социальным содержанием [5, с. 166].

Так ранее нами было проведено исследование, материалы которого свидетельствуют о том, что наиболее криминогенным является возраст 20–24 года. В этом возрасте совершается 32,4% преступлений.

Представляют интерес также сведения о социальном положении, месте жительства и работы лиц, совершивших преступления в условиях следственного изолятора, до их заключения под стражу.

По социальному положению лица, совершившие преступления были:

- квалифицированными рабочими 9%;
- неквалифицированными рабочими – 54,0%;
- безработными – 31,5%;
- служащими госпредприятий, организаций, учреждений – 2,6%;
- работниками коммерческих организаций – 2,8%.

Многие из них вынуждены обходиться случайными заработками или заниматься распродажей своего имущества либо приобретенного незаконным путем.

Занимаясь освоением новых профессий, люди выходят на совершенно иной уровень получения специальности или совершенствования имеющейся. Без

материальных средств невозможно преодолеть этот путь, который впоследствии ведет к деградации наших граждан.

Сфера профессиональной деятельности обвиняемых, посягающих на криминологическую безопасность лиц, заключенных под стражу, отображена следующим образом:

- работали в промышленной сфере, на сельскохозяйственных предприятиях, в сферах транспорта, связи, учреждениях системы здравоохранения – 36,3%;
- были частными предпринимателями – 3,5%;
- трудились в иной сфере деятельности – 20,1%.

Большинство из них – 50,7% проживали в городе, 14,8% – в поселке городского типа, 25,5% – в сельской местности, 9% не имели определенного места жительства.

Большие города привлекают внимание людей своей роскошью, изобилием продуктов питания, более высоким уровнем жизни и т.д. Это способствует повышенной криминогенной обстановке в городах по сравнению с сельской местностью, где условия жизни гораздо скромнее.

Отсутствие или утрата семейных отношений оказывают отрицательное воздействие на поведение обвиняемых во время содержания в следственном изоляторе, способствуют совершению ими преступлений. Несмотря на это, в следственном изоляторе наблюдается тенденция к сохранению или созданию семьи.

Из числа изученных обвиняемых, совершивших преступления, в 32,4% случаев они имели детей, и в 67,6% – детей не имели.

В последние годы все более актуальной становится такой социально-демографический признак личности преступника в следственном изоляторе, как его гражданство.

В частности, в некоторых регионах отмечается рост наполняемости следственных изоляторов лицами, имеющими гражданство иностранного государства. В основном к таким лицам относятся трудовые мигранты.

Как показывает анализ материалов уголовных дел, в большинстве случаев следственные органы ходатайствуют об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, являющихся гражданами ближнего или дальнего зарубежья, либо в отношении лиц, не имеющих, например, на территории Москвы постоянной или даже временной регистрации.

Как показывают многочисленные исследования, образовательный уровень является существенной характеристикой личности человека вообще и лица, совершившего преступление в частности. Образование – один из самых мощных антикриминогенных факторов [6, с. 46].

Образование накладывает отпечаток и на характер преступлений, совершаемых человеком. Лица с низким образовательным уровнем чаще совершают насильственные преступления, в основе которых лежит использование физической силы; лица с более высоким уровнем образования чаще совершают преступления, связанные с применением достаточно высокого интеллекта.

«Проблемы обеспечения криминологической безопасности лиц как элемента профилактики криминальной субкультуры, содержащихся в следственном изоляторе, в большинстве случаев детерминированы элементарным несоответствием условий содержания стандартам, признанным во всем мире. Это подтверждает анализ многочисленных решений Европейского Суда по правам человека, по которым Российская Федерация обязана выплатить большие денежные суммы компенсации ущерба лицам, содержащимся в следственном изоляторе и пострадавшим от посягательств на их безопасность [7, с. 8].

В данных решениях, в частности, указывается, что лица-заявители содержались под стражей в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях и не располагали эффективными внутренними средствами правовой защиты» [8, с. 135].

Кроме того, отмечается, что «страдания и чувство неудовлетворенности, которые заявитель должен был испытывать в связи с бесчеловечными условиями транспортировки и заключения, затрагивают его способность к концентрации и интенсивному применению умственных способностей накануне судебных заседаний, когда возможность давать адвокату указания и консультироваться с ним имела первостепенное значение. Совокупный эффект условий и неадекватность доступных средств сделали невозможной подготовку заявителя к своей защите, особенно в связи с тем, что он не мог знакомиться с делом или со своими заметками в камере» [9, с. 1].

Мы рассмотрели основные социально-демографические и культурно-образовательные характеристики личности преступника, совершившего преступление в следственном изоляторе. Вместе с тем, наряду с ними, структура личности указанного преступника раскрывается через ее социально-ролевые признаки, нравственно-психологические свойства, а также уголовно-правовые и уголовно-исполнительные характеристики.

Подозреваемый или обвиняемый, попадая в места содержания под стражей, особенно в первое время, испытывает сильный психологический стресс от самого факта изоляции и той социальной среды, в которой он вынужден находиться. Данное состояние зависит от личностных психологических характеристик субъекта, уровня его образования и интеллектуального развития, криминалитета, физического состояния и т.д.

Изменение социально-ролевого статуса человека в связи с арестом, предварительным следствием, судебным разбирательством, необходимостью находиться в среде преступников и подвергаться системе ограничений, иногда унижений оказывает глубокое влияние на все уровни его личностной организации.

В настоящее время процесс нахождения заключенных в СИЗО осуществляется в неблагоприятной социальной, психологической, санитарной среде, которая разнообразна по возрасту, тюремному «стажу», образованию, интеллекту, степени общественной опасности, антисоциальной направленности, состоянию здоровья, социальной защищенности и т.д. [10, с. 82].

Антиобщественная направленность большинства заключенных нередко приводит к круговой поруке, насилию, паразитизму, стремлению противопоставить себя администрации следственного изолятора, и лишь усиливает влияние криминальной субкультуры.

Подозреваемый или обвиняемый, попадая в места содержания под стражей, испытывает сильное психологическое потрясение от самого факта изоляции и той социальной среды, в которую он попадает. Особенно остро это проявляется в первое время, когда в период адаптации к новым условиям человек находится в состоянии сильнейшего психологического стресса. Данное состояние зависит от личностных психологических характеристик субъекта, его уровня образования и интеллектуального развития, криминалитета, физического состояния и т.д. Смена социально-ролевого статуса человека в связи с арестом, предварительным следствием, судебным разбирательством, необходимостью находиться в среде преступников и подвергаться системе ограничений, иногда унижений чрезвычайно глубоко влияет на все уровни его личностной организации.

В следственных изоляторах в исправительных учреждениях, а оттуда и распространяясь на большую часть общества, существует неформальное разделение обвиняемых на группы. При этом именно в следственном изоляторе обвиняемый попадает в ту или иную условную группу, хотя ее изменение и возможно в процессе отбывания наказания.

Определим некоторые аспекты исследуемого вопроса, в настоящее время процесс нахождения заключенных в следственном изоляторе осуществляется в неблагоприятной социальной, психологической, санитарной среде, которая разнообразна по возрасту, тюремному «стажу», образованию, интеллекту, степени

общественной опасности, антисоциальной направленности, состоянию здоровья, социальной защищенности и т.д. Антиобщественная направленность большинства заключенных нередко приводит к круговой поруке, насилию, паразитизму, стремлению противопоставить себя администрации изолятора и распространению криминальной субкультуры. Зачастую именно в следственном изоляторе обвиняемый попадает в ту или иную условную группу, хотя ее изменение и возможно в процессе отбывания наказания.

Влияние обычаев преступного мира в следственном изоляторе является весьма существенным, но не основополагающим. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что 47,2% обвиняемых относятся отрицательно к криминальной субкультуре. При этом отмечается, что каждое четвертое групповое преступление (24%) в местах лишения свободы совершается в результате следования обвиняемых неформальным нормам поведения [11, с. 98].

Существенной проблемой на наш взгляд также является стремительный рост количества содержащихся в следственных изоляторах трудовых мигрантов, что связано как с недостатками в деятельности миграционных служб, так и со сложившейся следственной практикой, когда большинство указанных лиц при расследовании в отношении их уголовных дел заключаются под стражу, а они в свою очередь делают новые вклады в развитие и укрепление такого опасного явления как криминальная субкультура.

Список литературы

1. Личность преступника (уголовно-правовое и криминологическое исследование) / науч. ред. Б.С. Волков. Казань, 1972. С. 7.
2. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника : учеб.пособие. М., 1982. С. 5.
3. Долгова А.И. Преступление и личность преступника в свете изучения причин преступности / Вопр. борьбы с преступностью. М., 1970. С. 15.
4. Личность преступника / В. Н. Кудрявцев [и др.]. М., 1975. С. 21.
5. Михлин А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. Фрунзе, 1980. С. 166.
6. Талакин К.В. Криминологическая характеристика преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемых осужденными в период отбывания лишения свободы // Человек: преступление и наказание, 2004. № 4. С. 46.
7. Ананьев и другие (Ananyevandothers) против Российской Федерации (жалоба № 42525/07, 60800/08): постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г. // Бюл. Европейского Суда по правам человека, 2012. № 8.
8. Кравцов Д.А. диссертация на соискание ученой степени кандидат юридических наук. 12.00.08. Рязань, 2015 «Обеспечение криминологической безопасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах ФСИН России».
9. Моисеев против России: постановление ЕСПЧ от 9 октября 2008 г.// СПС «КонсультантПлюс».
10. Здоровье спецконтингента в ситуации социальной экстремальности уголовно-исполнительной системы / Санников А.Л. [и др.]. Архангельск, 1998. С. 82.
11. Кудрявцев И.А. Предупреждение групповых преступлений в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Рязань, 1999. С. 98.

ПОНЯТИЕ ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Пинчук А.П.¹, Решетников Г.Е.²

¹Пинчук Антон Павлович – магистрант;

²Решетников Глеб Евгеньевич – магистрант,

Юридический институт

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул

Аннотация: в статье рассматривается проблема отсутствия определения понятия формы соучастия в преступлении в действующем законодательстве. Рассматриваются мнения учёных по данной проблеме, приводится пример зарубежной законодательной дефиниции. Также разграничиваются такие категории, как «форма соучастия» и «вид соучастия», и даётся комплексное определение формы соучастия в преступлении.

Ключевые слова: соучастие, форма соучастия, вид соучастия, УК РФ.

УДК 343.2

Один из самых неоднозначных институтов в уголовном праве - институт соучастия. По действующему уголовному законодательству соучастием в преступлении признаётся умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Соучастие является особым явлением в преступной деятельности, когда несколько лиц объединяют свои усилия для достижения единого общественно опасного результата.

Всякое явление имеет свою форму и содержание. К содержанию можно отнести неизменные характеристики, признаки соучастия. Следовательно, так как институт соучастия является сложным системным образованием, в науке уголовного права, а также с позиции законодателя его следует конкретизировать путём деления на формы соучастия.

Прежде чем изучать ту или иную разновидность форм соучастия, следует уяснить сущность формы. Законодательного закрепления понятия формы соучастия на сегодняшний день в Российской Федерации нет. Понятия формы соучастия и её разновидностей соотносятся как общее и частное, однако зачастую ученые в своих исследованиях уделяют мало внимания форме, переходя сразу к исследованию определенной её разновидности.

Д.Н. Ушаков дает определение понятию формы в нескольких смыслах. Наиболее подходящим в рассматриваемом аспекте выглядит следующий вариант: «Форма – это вид, устройство, тип; структура, конструкция чего-н., характер которой обусловлен содержанием» [1]. Однако не только с такого ракурса в работах ученых рассматривается понятие формы соучастия. У многих авторов в данном аспекте взгляды разнятся.

Например, А.А. Илизиевым форма соучастия определяется как способ закрепления его содержания, который неотделим от этого содержания и служит его внешним выражением [2. С. 43] Мнение автора представляется интересным по нескольким причинам:

1. Автор делает акцент на характере формы соучастия как «оболочки», чем подчеркивает её итоговое значение в институте соучастия. Действительно в уголовном законодательстве закреплены именно формы соучастия, через которые рассматриваются преступления, совершенные в соучастии.

2. Также интересно мнение о сосуществовании формы соучастия и содержания. Форма не может быть единична. Без наполнения её содержанием, она не будет иметь никакого юридического и практического значения. Поэтому, говоря о форме, следует подразумевать, чем она наполнена, и что в ней содержится. Именно содержание

выражает общественную опасность формы, помогает правильно разграничить формы в процессе правоприменения.

Однако определение, данное учёным, не лишено некоторых неточностей. В частности, автор не раскрывает содержания рассматриваемой правовой категории, обходя этот аспект стороной, из-за чего определение не до конца полноценно и может породить неопределенность при его толковании.

Если продолжать рассматривать форму как способ, то можно в уголовно-правовой доктрине найти следующее определение: «Форма соучастия – это способ объединения усилий участников преступления» [3. С. 141].

А.Н. Мондохонов определяет форму соучастия как отражение структуры связи между деяниями субъективно связанных лиц, а также степень соорганизованности деяний [4. С. 15]. Данная точка зрения автора интересна прежде всего тем, что форма предстает как структура, внутренняя конструкция, построенная на связи лиц, соучастников. По поводу второй части определения возникают вопросы. С одной стороны автор уделяет внимание соорганизованности, которая лежит в основе многих определений формы соучастия и, впрочем, является классическим элементом конструкции понятийного аппарата данной категории. Но, с другой стороны, учёный делает акцент на степени соорганизованности именно деяний, а не соучастников. Возникает логичный вопрос: что понимать под соорганизованностью деяний? Если автор подразумевает деяния в широком смысле слова (подготовка к преступлению, поиск соучастников, мат. средств, оружия, информации), тогда замысел учёного понятен, но логичнее было бы это назвать «согласованность действий». Если он имеет в виду именно общественно-опасное деяние (преступление), то с таким суждением сложно согласиться, поскольку некоторые формы соучастия (например, организованная группа) могут создаваться для совершения одного общественно-опасного деяния, и, следовательно, ни о какой соорганизованности деяний в этом смысле речи быть не может.

В уголовном праве также встречается понятие «вид соучастия», что может породить разночтения при сопоставлении и различии понятий формы и вида соучастия. Форма соучастия не тождественна виду соучастия: форма является общим способом взаимодействия соучастников, а вид соучастия представляет собой совокупность отдельных действий соучастника в соответствии с его статусной или функциональной ролью; статусное разделение ролей и функциональное распределение ролей в соучастии определяют каждую из форм соучастия [5. С. 10]. Формы и виды соучастия находятся в симбиозе. Их нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Например, организатор или подстрекатель, наряду с другими соучастниками, может принимать участие в выполнении объективной стороны преступления или её какой-то части. В этой ситуации можно говорить об одной из разновидностей соучастия с предварительным соглашением (форма соучастия) и о соисполнительстве и соучастии в тесном смысле этого слова (вид соучастия). Установление конкретной формы и вида соучастия влияет на решение вопроса о квалификации действий соучастников и индивидуализации их ответственности [6. С. 84].

В Уголовном кодексе РФ формам соучастия посвящена статья 35. Нормы, закреплённые в данной статье, свидетельствуют о том, что в основе деления соучастия на формы лежит два критерия: 1) характер выполнения соучастниками объективной стороны преступления и 2) степень согласованности действий соучастников [7. С. 299-307]. Фактически в статье 35 УК РФ содержится характеристика форм соучастия, однако название статьи состоит лишь из перечня форм. В некоторых уголовных законах зарубежного законодательства подобная проблема уже решена. Например, в Уголовном кодексе Республики Узбекистан ст. 29, соответствующая статье 35 УК РФ, называется «Формы соучастия» и содержит в себе следующую формулировку: «Формами соучастия в преступлении признаются:

простое соучастие; сложное соучастие; организованная группа; преступное сообщество» [8. С. 334-335]. По нашему мнению, логично было бы учесть опыт зарубежного законодательства и назвать ст. 35 УК РФ «Формы соучастия», чтобы придать данной категории законодательное закрепление, тем самым сделав название статьи соответствующим содержанию, выйдя в данном вопросе за рамки теории.

Таким образом, повышенное внимание к изучению понятия формы соучастия в теории уголовного права далеко не случайно и вполне оправданно. Уяснение формы соучастия имеет решающее значение для правильной квалификации преступления и соответственно для назначения наказания виновным. Консолидируя названные выше позиции ученых, можно дать следующее определение рассматриваемому понятию: форма соучастия – это внешнее выражение, оболочка преступной деятельности лиц, согласованно взаимодействующих для достижения преступного результата путём совершения единого преступления.

Список литературы

1. Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=82769/> (дата обращения: 29.11.2019).
 2. *Илиджев А.А.* Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 212 с.
 3. *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М. «Юркнига», 2003. 480 с.
 4. *Мондохонов А.Н.* Формы соучастия в преступной деятельности: Дис...к. ю. н. М., 2005. 180 с.
 5. *Карлов В.П.* Формы соучастия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 20 с.
 6. *Аветисян С.С.* Соучастие в преступлениях со специальным составом: Монография / С.С. Аветисян. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2004. 467 с.
 7. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: «БЕК», 1996. 560 с.
 8. Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: Сборник научных статей юридического факультета МГУ / Под ред. Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой. М.: «ЛексЭст», 2002.
-

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ВОИНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Задирако О.И.

*Задирако Ольга Игоревна – магистрант,
кафедра уголовного права и таможенных расследований,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье изучается вопрос специфики воинской преступности и особенности уголовной ответственности военнослужащих за совершенные преступления.

Ключевые слова: воинская преступность, военнослужащие, уголовная ответственность.

Войска — специфическая часть общества со своими социально-экономическими, демографическими, организационно-управленческими и правовыми особенностями, которые положительно или отрицательно отражаются на преступности военнослужащих.

Социальная вредность преступного поведения военнослужащих объективно связана не только с нарушением общественного порядка, характерного для преступных деяний гражданских лиц, но и с ослаблением воинской дисциплины как важнейшей составляющей боевой готовности воинских подразделений.

Воинская дисциплина поддерживается различными методами, в том числе уголовным наказанием правонарушителей [2]. В силу этого сфера действия уголовного права в войсках намного шире, так как военнослужащие несут уголовную ответственность не только за общеуголовные, но и за воинские преступления.

Криминологическая специфика воинской преступности связана с демографическими, социальными, социально-психологическими, организационными и иными особенностями военной службы. Некоторые из них приведены ниже:

— в вооруженных силах сосредоточена молодежь в возрасте 18—25 лет, которой свойственна более высокая преступная активность;

— военную службу проходят главным образом мужчины, которые совершают преступления в 6 — 8 раз чаще, чем женщины;

— при комплектовании армии по призыву и по контракту среднестатистический интеллектуальный, образовательный, а часто и нравственно-правовой уровень военнослужащих рядового и сержантского состава ниже, чем у молодежи в стране в целом, что при определенных условиях повышает их криминогенность;

— солдаты и сержанты оторваны от своих близких, привычных условий жизни, труда и отдыха, что часто служит социально-психологической основой криминальных мотиваций;

— поведение военнослужащих, их жизнь, быт и отдых максимально регламентированы и даже зарегулированы, что в ряде случаев порождает дополнительную внутреннюю напряженность, которая может канализироваться в противоправном поведении;

— военнослужащие участвуют в боевых действиях, военных операциях и находятся в других условиях, опасных для жизни и здоровья, что далеко не все выдерживают, и это является сильнейшим мотиватором уклонений от военной службы и других форм преступного поведения. Наряду с криминогенными в войсках действуют и антикриминогенные факторы, ослабляющие действие общих и специфических причин и условий преступности военнослужащих.

К ним можно отнести следующие:

- система воинского, правового и нравственного воспитания;
- строгая организация жизни, быта, досуга и деятельности солдат и сержантов;
- жесткий уставный контроль за деятельностью и поведением военнослужащих;
- обеспеченность военнослужащих соответствующими условиями жизни, быта, отдыха и предметами первой необходимости и т.д. [5].

Стратегия борьбы с преступностью в войсках должна быть тесно связана с контролем преступности в стране. Иначе непосильные требования к субъектам контроля и предупреждения преступности в воинских частях могут привести лишь к деформации борьбы с преступностью, к сокрытию преступлений, приукрашиванию действительного положения дел и т.д.

Военнослужащие как граждане Российской Федерации наделены теми же правами и свободами, которые присущи всем гражданам и изложены в Конституции РФ.

Особое место среди видов ответственности занимает уголовная. Анализ понятия преступления, в том числе посягающего на порядок несения военной службы, позволяет прийти к выводу о существующей тесной взаимосвязи прав, обязанностей и ответственности военнослужащих, характеризующих их конституционно — правовой статус.

Военнослужащие несут уголовную ответственность на одинаковых для всех граждан основаниях независимо от воинского звания и занимаемой должности. Однако с учетом особенностей правового положения они могут привлекаться к ответственности за совершение не только общеуголовных, но и особых, воинских преступлений.

Ключевой нормой, определяющей содержание и пределы ответственности за преступления против военной службы, является ст. 331 УК, формирующая их понятие [1].

Законодательство о воинских преступлениях отражает связь уголовного законодательства с военным строительством, его направленность на обеспечение боевой готовности войск уголовно — правовыми средствами, возможность применения его в условиях военного времени и боевой обстановки, а также особый статус лиц — субъектов преступлений против военной службы с особенностями их ответственности за совершение преступлений.

Воинское преступление — одна из угроз военной безопасности государства, его общественная опасность проявляется в причинении либо создании угрозы причинения вреда интересам военной безопасности страны.

Специфика уголовной противоправности преступлений против военной службы состоит в том, что они нарушают не только соответствующий уголовно — правовой запрет, но и правила несения военной службы, возложенные на военнослужащих обязанности, закрепленные в других законах, воинских уставах, иных нормативно — правовых актах.

Специфика содержания вины применительно к рассматриваемой категории преступлений заключается в том, что оно отражает их воинскую природу. Военно — служебные отношения делятся на общие и специальные. Общие воинские отношения — те, субъектами которых являются все военнослужащие: специальные — устанавливаются в особых сферах военно — служебной деятельности, связанных с решением определенных задач, их субъектами являются не все, а отдельные категории военнослужащих.

Деление воинских отношений на общие и специальные учтено при построении системы составов преступлений против военной службы: одни деяния нарушают общие (преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст. ст. 332 — 336 УК), другие — специальные (против порядка пребывания на военной службе (ст. ст. 337 — 339 УК), а также против порядка сбережения военного имущества (ст. ст. 345 — 348 УК) [1].

Последствия нарушения порядка прохождения военной службы — это всегда вред, связанный с ослаблением обороноспособности войск, их боевой способности,

неисполнением тех задач, которые стоят перед воинским подразделением, созданием угроз для различных объектов, защиту которых воинское подразделение осуществляет.

Особенности военной службы и статуса военнослужащих в определенных ситуациях обуславливают признание необходимой обороны не только правом военнослужащих, но и их правовой обязанностью. При несении боевого дежурства (боевой службы), караульной и других специальных служб, признаваемых выполнением боевой задачи, военнослужащие не вправе, ссылаясь на состояние крайней необходимости, уклониться от выполнения воинских обязанностей, даже если их жизни угрожает опасность.

Воинские уставы обязывают военнослужащего беречь оружие, боевую технику и другое военное имущество, выручать товарищей из опасности, быть бдительным, строго хранить военную и государственную тайну, в случае нарушения отдельными военнослужащими уставных правил взаимоотношений немедленно принять меры к наведению порядка [3]. Таким образом, защита интересов Вооруженных Сил, воинского правопорядка, жизни и здоровья командиров и сослуживцев от общественно опасных посягательств является уставной обязанностью военнослужащих. Выполняя эти обязанности, военнослужащий может оказаться в состоянии необходимой обороны и защищать те или иные интересы путем причинения вреда посягающему (например, защита командира или сослуживца от нападения хулиганов, отражение нападения преступника, попытавшегося завладеть оружием, секретными документами и т. п.). Пределы правомерности таких действий должны определяться в соответствии с требованиями ст. 37 УК, а уклонение от их совершения может быть признано воинским правонарушением [4].

Таким образом, в процессе противоправных действий военнослужащих существенным образом нарушаются конституционные права граждан, в том числе и военнослужащих; грубым образом военнослужащими нарушаются общие, должностные и специальные обязанности; а также совершение военнослужащими воинских преступлений — одна из угроз военной безопасности государства и ее обороноспособности. Наиболее распространены корыстные преступления и нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.

Воинские преступления совершаются в силу неисполнения или ненадлежащего исполнения военнослужащими своих общих и специальных обязанностей, а также в связи с грубыми нарушениями командирами должностных обязанностей по обеспечению уставного порядка и контроля за личным составом.

Следовательно, для противодействия и дальнейшего предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими необходимо принять законодательные акты, предусматривающие четкие и действенные механизмы соблюдения в части прав и свобод военнослужащих, значительно сократить число военнослужащих, привлеченных к уголовной ответственности, укрепить боевую готовность войск.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ. М., 2005. 320 с.
2. *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. М.: Пресс, 2004, 350 с.
3. *Борисенко В.М., Егоров К.И., Исаев Г.Н., Сансай А.В.* Преступления против военной службы / Под. общ. ред. Н.А. Петухова. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 256 с.
4. Преступления против военной службы: Учебник для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. М.: НОРМА, 2002. 196 с.
5. *Волчок В.Г.* Преступность военнослужащих как объект комплексного криминологического исследования // Право в Вооруженных Силах. 2005. 154 с.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Иванов А.Н.

Иванов Айгылаан Николаевич - магистрант,
юридический факультет,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

Аннотация: в статье рассматривается проблемы незаконного оборота оружия в Республике Саха (Якутия). Представлена динамика учета оружия гражданами и преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2014 - 2019 г.г. Автор раскрывает профилактические меры, проводимые правоохранительными органами республики среди населения.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, профилактические меры, оружие.

Республика Саха (Якутия) является одним из самых «вооруженных» регионов России. Народы Якутии имели тысячелетний опыт добычи диких зверей и птиц, охота является одним из самых любимых и социально значимых увлечений. Охота имела различные направления, способы и зависела от природно-климатических условий, сложившегося хозяйственно-культурного типа народа, его традиций, а позже — от спроса на некоторые виды охотничьей продукции. Если взять число зарегистрированного оружия в республике, то на 90 455 человек имеется 161 595 единиц ружья. Почти каждый седьмой якутянин вооружен, и нередко не простой двустволкой, а полуавтоматическим ружьем с магазином и оптическим прицелом.

Контроль за легальным оборотом оружия осуществляет Центр лицензионно-разрешительной работы Управления Росгвардии по Республике Саха (Якутия). Центром лицензионно-разрешительной работы проводится контроль за оборотом служебного оружия в организациях, предприятиях и учреждениях республики, а также учетом гражданского охотничьего оружия. Сотрудники Росгвардии осуществляют федеральный государственный контроль (надзор) в сфере частной охранной и частной детективной деятельности [3].

По данным Министерства внутренних дел Республики Саха (Якутия), динамика незаконного оборота оружия и боеприпасов до 2014 года постоянно возрастала. Соответственно, в этот период идет рост преступлений, предусмотренной ст. 222 УК РФ, которые можно наблюдать за счет количества рассматриваемых уголовных дел в Верховном суде Республики Саха (Якутия), которые представлены на официальном его сайте (<http://vs.jak.sudrf.ru>).

А с 2014 года наблюдается спад показателей незаконного оборота оружия и боеприпасов в Республике Саха (Якутия) с 338 ед. до 250 ед. в 2016 году. Такие результаты работы, связаны с утверждением Постановления Правительства Республики Саха (Якутия) от 12.02.2004 года № 63 « О мерах по предотвращению преступлений, в том числе террористических актов, с применением оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ и средств взрывания на территории Республики Саха (Якутия)» (с повышением тарифов за возмездную сдачу предметов вооружения с января 2014 года). И так за 2014 год сдано 130 единиц оружия и 11696 единиц боеприпасов, 2015 г. – 1003 оружия и 117550 патронов, 2016 г. – 573 оружия и 95000 патронов.

По отчетам Центра лицензионно-разрешительной работы республики с 2017 года по 2019 год (за 9 месяцев) показатели такие: 2017 год всего изъято - 6998 единиц из них добровольно сдано 1595 (на возмездной основе – 446); 2018 год всего изъято - 6427 единиц из них добровольно сдано – 1135 (на возмездной основе – 155); 2019 год (за 9 месяцев) всего изъято – 6994 единиц из них добровольно сдано – 759 (на возмездной

основе – 98). Нужно отметить, что более 90% добровольно сданного оружия составляет гладкоствольное ружье, самодельного огнестрельного оружия в данных отсутствует, а переделанного из газового, сигнального, пневматического оружия или оружия ограниченного поражения составляет 2 единицы за 2017 год. Мы наблюдаем, что в показателях идет снижение по добровольной сдаче оружия гражданами.

Проанализировав годовой отчет Министерства внутренних дел Республики Саха (Якутия), можно сделать вывод, что с 2016 года по 2019 год (по итогам девяти месяцев) на территории республики отмечается снижение выявления числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, на 23,3% (326/250), соответственно и расследованных - на 19,4% (283/228). В результате Якутия входит в число 10 регионов Российской Федерации с наименьшими темпами прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Борьба с незаконным оборотом оружия всегда занимала и занимает особое место в деятельности органов безопасности по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений. При этом пресечение незаконных действий, касающихся оружия, направлено на предупреждение тяжких последствий, которые могут наступить при его противоправном применении [1]. Личным составом Центра лицензионно-разрешительной работы проводится целый комплекс профилактических мероприятий (плановые проверки владельцев оружия, рейды по охотничьим угодьям во время сезона охоты, социальные ролики и выступления в средствах массовой информации).

Таким образом, можно сказать, что в Республике Саха (Якутия) отмечается снижение показателей по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия. А снижение данных по добровольной сдаче оружия можно характеризовать следующими причинами:

- в ходе усиленной работы, по профилактике мер борьбы с незаконным оборотом оружия в Республике Саха (Якутия) сократилось общее число единиц незарегистрированного оружия у населения. В связи с удаленностью и особенностями географического расположения региона организованная контрабанда оружия не представляется быть возможной;
- в основном владельцы сдают гладкоствольные оружия, так как многие модели являются устаревшими;
- в связи с ужесточением контроля за оружием (по ст. 222 УК РФ наступает уголовная либо административная ответственность) граждане предпочитают добровольно сдавать [2, с. 31];
- в современном быстро развивающемся обществе охота перестает быть средством выживания, что побуждает владельцев сдавать неиспользуемое оружие;
- общественное правосознание и уровень правовой культуры населения повысилась.

Но, тем не менее, общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия продолжает оставаться одной из актуальных тем нашего общества. С целью недопущения утраты или хищения оружия владельцы должны неукоснительно соблюдать правила хранения, ношения и транспортировки.

Список литературы

1. Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах, 2014. № 1. С. 103.
2. Задоян А.А., Мацкевич И.М., Чучаев А.И. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия: монография. М.: Проспект, 2017. С. 89.
3. Официальный сайт Управления федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://14.rosgvard.ru/> (дата обращения: 03.12.2019).

ПОНЯТИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Яшина А.С.

Яшина Анна Сергеевна – магистрант,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются понятие «транспорт» и «транспортные преступления» в контексте уголовно-правового закона, определяются признаки транспортных преступлений, выделяются правонарушения, которые законодатель относит к транспортным.

Ключевые слова: транспортные преступления, признаки, понятие, правонарушение, аварийность.

УДК: 343.9.01

Транспорт существенно влияет на социально-экономическое развитие страны как в целом, так и на региональном уровне. При этом транспортный комплекс относится к сферам повышенной опасности. Аварийность транспортного комплекса сказывается не только на показателях производственного травматизма в отдельных отраслях, но и на экономической конъюнктуре страны в целом. Представление о наносимом экономике страны ущербе можно составить по статистике одних только дорожно-транспортных происшествий, который эксперты оценивают в 5% валового национального продукта. Статистика последних лет показывает рост количества пострадавших по причине функциональных нарушений безопасности железнодорожного комплекса, авиации, судоходства, рельсового транспорта, автотранспорта, городского электротранспорта, магистральных трубопроводов. Каждый год число потерпевших составляет более 30 тыс. чел., при этом более 10 тыс. смертельных случаев, из них более 3 тыс. - несовершеннолетние, более 16 тыс. случаев причинения тяжкого вреда здоровью. Большинство погибших в результате дорожно-транспортных происшествий находились в трудоспособном возрасте, что приносит в том числе экономический ущерб, включающий и невозможные потери, связанные с произведенным интеллектуальным и вещественным продуктом.

Аварийность усугубляется тем, что транспортная инфраструктура не справляется с увеличением объемов эксплуатационной работы и количества транспортных средств. Инфраструктурные изменения и развитие подвижного состава, провоцирующие дополнительную аварийность, в свою очередь, требует принятия дополнительных организационных, экономических и правовых мер. Например, увеличивается количество случаев дорожно-транспортного травматизма среди участников движения. Это во многом является следствием увеличения протяженности автомобильных дорог общего пользования. Также за последние несколько лет почти в два раза вырос и автомобильный парк в стране. Транспортная сфера, будучи одной из основных в стране, имеет много слабых мест. Имеется большое количество факторов, оказывающих влияние на безопасность функционирования железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта, автотранспорта, городской транспортной инфраструктуры и магистральных трубопроводов. В основном причины негативных внетранспортных эффектов, определяющие причины растущего уровня аварийности, относятся к системе государственного регулирования. Для снижения количества транспортных происшествий необходима проработка механизмов государственного регулирования и контроля транспортной сферы. Особенного внимания и контроля требует профилактика транспортной аварийности на федеральном и региональном уровнях.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что для противодействия нарушениям безопасности движения и эксплуатации транспорта либо соблюдения условий указанной безопасности требуется принятие комплекса мер, реализация которых возможна в том числе правовыми средствами, в том числе уголовно-правовыми.

Транспортные преступления получили достаточно широкое освещение в юридической научной литературе. Учеными исследуются вопросы уголовной политики в области криминализации деяний, посягающих на безопасность эксплуатации и функционирования транспортного комплекса. Нормы о транспортных преступлениях также должны быть социально обоснованными в виду неоспоримой общественной значимости рассматриваемой сферы.

Несмотря на обилие трудов по вопросу норм о транспортных преступлениях, отражение в монографической работе тема получила лишь единожды [1, с. 27]. Этот научный труд оказал влияние на разработку Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., а в настоящее время к нему обращается большинство ученых, изучающих нормы о транспортных преступлениях. Нельзя игнорировать инновационные процессы, которые происходят в сфере транспорта. Изменения характеризуются появлением все новых видов подвижного состава, а также развитие инфраструктурного комплекса. Такие преобразования ведут к повышенной аварийности и к изменениям характера транспортных происшествий в целом. Вместе с трансформацией транспортного комплекса трансформировалось и учение о транспортных преступлениях, в том числе был учтен и зарубежный опыт. Однако многие проблемы пока остаются нерешенными либо вызывают дискуссии среди ученых. Одним из самых дискуссионных моментов является понятие транспортного преступления, а также его признаки и виды.

Преступления, совершаемые на транспорте, безусловно, обладают явными специфическими особенностями, а именно - транспортной составляющей.

В законодательство отсутствует как таковое понятие транспортного преступления, нет общепринятого определения в теории уголовного права. Однако транспортные преступления объединяет ряд общих признаков, например, объект такого преступления – безопасность движения или правила эксплуатации транспортного средства и инфраструктуры.

Вред, наносимый объекту преступления, является последствием нарушения условий обеспечения безопасности транспорта, создания внутренней или внешней угрозы безопасности функционирования подвижного состава, объектов транспортной инфраструктуры, включая магистральные трубопроводы. Преступления могут совершаться как в сфере сооружения транспорта - лицом, обязанным обеспечивать безопасность и эксплуатационную надежность транспорта его строительстве, так и в сфере взаимодействия и обслуживания перевозочного процесса [2, с. 45]. В первом случае имеет место внутренняя угроза, создаваемая лицом, непосредственно управляющим транспортным средством или обязанным обеспечивать безопасность движения и эксплуатации. Внешняя угроза характеризуется действиями лица, не исполняющего предписанные функции, например, пешеходом или пассажиром, нарушающими правила безопасности. Перечисленные признаки могут характеризовать как транспортные преступления в целом, так и каждое в отдельности, позволяя отделять их от сходных преступлений. Под сходными следует понимать случаи, когда транспортное средство является орудием совершения преступления, а также административные правонарушения, совершение которых не может нести последствий, указанных в уголовно-правовых нормах. Имеет значение и характеристика объекта преступления. В юридической литературе он определяется как «безопасность функционирования транспорта».

Транспортные правонарушения в общем смысле описывает А.И. Коробеев: «Транспортные правонарушения – это предусмотренные административным или уголовным законодательством общественно опасные деяния (действия или

бездействие), посягающие на установленные законом или иным нормативным актом порядок безопасного функционирования (движения или эксплуатации) механических транспортных средств» [4, с. 459]. Нам представляется, что это определение не точно передает сущность тех общественных отношений, на которые влияют правонарушения на транспорте вообще и конкретные деяния, которые относят к транспортным преступлениям в частности. Порядок, описанный автором, не может выступать объектом транспортного преступления. Под порядком понимается:

- 1) правильное, налаженное состояние, расположение объекта;
- 2) последовательный алгоритм функционирования объекта;
- 3) инструкции, по которым совершается что-нибудь;
- 4) военное построение;
- 5) количественное значение той или иной величины.

Последующие работы автора не включают понятие «порядок безопасности» в определении транспортного преступления.

Главный признак транспортных преступлений отражен в формулировке названия гл. 27 УК РФ – это вмешательство и нарушение безопасности движения и эксплуатации транспорта. Некоторые юристы включают это обстоятельство в определение транспорта. Например, З.Б. Соктоев пишет, что лицо, нарушая правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, «воздействует на безопасность дорожного движения, снижая или вовсе ликвидируя состояние защищенности таких социальных ценностей как здоровье, жизнь» [5, с. 144]. Указано, что «преступлением против безопасности движения или эксплуатации транспорта (транспортным преступлением) признается общественно опасное виновное посягательство на безопасность транспорта, причинившее предусмотренные уголовно-правовыми нормами вредные последствия». Безопасность транспорта определяется как такое состояние транспортного комплекса, при котором он функционирует, обеспечивая неприкосновенность жизни и здоровья людей, сохранность материальных ценностей, окружающей среды, транспортных средств, коммуникаций и других объектов инфраструктуры. В целом такое определение является обоснованным, но стоит отметить, что последствия рассматриваемых преступлений представлены довольно широко, понятие «вредные последствия» по объему и содержанию не равнозначно понятию «общественно-опасные последствия». В уголовно-правовых нормах закрепляются именно преступные (общественно-опасные), а не вредные последствия.

Предметом преступлений выступает транспорт или транспортное средство. В целом транспорт рассматривается двойственно: во-первых, как одна из важнейших отраслей материального производства, осуществляющая перевозку пассажиров и грузов; во-вторых, как технологическая система – совокупность всей инфраструктуры, транспортных средств, обеспечивающих процесс перемещения людей и грузов различного назначения из одного места в другое. Именно в последнем значении это понятие употребляется в уголовном законе.

В гл. 27 УК РФ выделяются воздушный, железнодорожный, морской и внутренний водный транспорт, рельсовый и трубопроводный транспорт. Транспортные средства, а также такие элементы инфраструктуры как пути, средства сигнализации и связи, транспортное оборудование и транспортные коммуникации, о которых говорится в ст. 267 УК РФ, являются элементами транспорта; в другом качестве они могут характеризовать иное преступление, не транспортное.

Транспортный комплекс включает такой вид транспорта, как технологический, который выполняет эксплуатационные функции в транспортной инфраструктуре. Нормы гл. 27 УК РФ не охватывают безопасность функционирования этого вида транспорта.

В широком смысле, транспорт - производственно-эксплуатационный комплекс, включающий:

а) инфраструктуру – транспортные сети или пути сообщения (железнодорожные пути общего и необщего пользования, воздушные транспортные коридоры, мосты, тоннели и т.д.);

б) транспортные средства;

в) управление транспортной системой (светофоры, стрелочные переводы и т.д.);

г) правила и инструкции по безопасному функционированию транспорта.

В узком смысле транспорт рассматривается как «механическое транспортное средство». Так, утверждается, что в Уголовном кодексе это понятие употребляется в его узком значении, т.е. в смысле транспортного средства; другие же, наоборот, полагают, что законодатель использует термин «транспорт» в его широком значении [3, с. 11].

Ст. 263 УК РФ определяет транспорт как инфраструктурный комплекс. Такой подход согласуется с особенностями функционирования железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, метрополитена, подразумевающими наличие целого производственно-эксплуатационного комплекса. При этом не только транспортное средство, но и весь данный комплекс в совокупности охраняется уголовным законом.

Ст. 264 УК РФ указывает механическое транспортное средство как орудие преступления.

Ученые - юристы не могут прийти к единому мнению относительно значения транспортного средства в транспортном преступлении. В юридической литературе преобладают две точки зрения – многие авторы определяют транспортное средство как предмет преступления, тогда как другие считают его орудием преступления. Однако уголовное право выделяет этот признак объективной стороны только в умышленных деяниях. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» говорится (п. 30): «При совершении преступления лицом, признанным виновным в содеянном по статье 264 УК РФ, транспортное средство не может быть признано орудием преступления». Таким образом, с точки зрения доктрины уголовного права транспортное средство можно считать исключительно предметом преступления.

Уголовный закон предусматривает определенные общественно опасные последствия, причиняемые транспортными преступлениями. В качестве последствий в первую очередь выделяются физический вред здоровью различной степени тяжести; некоторые нормы указывают материальный ущерб в качестве последствий. Указанный признак отличает транспортные преступления от соответствующих административных деликтов. В ст. 270 и 271 УК РФ закреплены формальные составы преступления, не имеющие аналогов в административном праве.

Как и механизм нарушения безопасности функционирования и эксплуатации транспорта, субъект транспортных преступлений также имеет свою специфику. Субъект определяется видом угрозы, обычно это работник транспорта либо иной участник движения (пассажир, пешеход). Однако в случае приведения в негодность транспортных средств и путей сообщения субъект может вообще не иметь отношения к движению или эксплуатации.

Таким образом, под транспортным преступлением следует понимать общественно опасное виновное деяние, совершаемое в процессе взаимодействия человека и транспорта как технологической системы. Различают внутреннюю и внешнюю угрозы безопасности транспорта. При создании внутренней угрозы безаварийной работы транспорта субъект преступления - лицо, непосредственно управляющее механическим транспортным средством или обеспечивающим безопасность транспорта; при создании внешней угрозы – лицо, не исполняющее указанные функции, нарушающее безопасность движения или эксплуатации транспорта как

системы или транспортного средства либо условия обеспечения безопасности транспорта, влекущее предусмотренные в законе преступные последствия.

Список литературы

1. *Алексеев Н.С.* Транспортные преступления. Л., 1957.
 2. *Борисов А.В.* Состояние и основные тенденции развития преступности на объектах транспорта Российской Федерации// *Расследования преступлений: проблемы и пути их решения*, 2019. № 2 (24). С. 42-49.
 3. *Пикуров Н.И.* Квалификация транспортных преступлений. М., 2011. С. 11.
 4. Российское уголовное право: курс лекций. В 8 т. Т. 5 / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2001. С. 459.
 5. *Соктоев З.Б.* Преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 264, 268 УК РФ) // *Энциклопедия уголовного права*. Т. 24. Преступления против безопасности и эксплуатации транспорта. СПб., 2014. С. 144-145.
-

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЙ «ГРАБЕЖ» И «РАЗБОЙ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Илюшкин Н.В.

Илюшкин Никита Викторович – магистрант,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Российский университет транспорта РУТ (МИИТ), г. Москва

Аннотация: в данной научной работе рассмотрены проблемы квалификации таких преступлений, как грабеж и разбой, использованы историко-сравнительный, сравнительно-правовой методы познания, а также метод моделирования.

Ключевые слова: грабеж, разбой, кража, уголовное право, ущерб, квалификация преступления, уголовное преступление, уголовное законодательство, собственность.

УДК 343.2/.7

Каждое научное исследование должно иметь прикладной характер, в данном случае в решении вопросов квалификации преступлений, включающих в себя признаки разбоя и грабежа. Нередки случаи в следственной практике, неверно квалифицирующей преступные деяния, в результате которой итогом может быть неверное рассмотрение уголовного дела и соответственно ошибочное назначение наказания.

В юридической науке существует несколько подходов к сущности уголовно-правовых понятий грабежа и разбоя. Например, Колмаков Д.А. [12], предлагает использовать историко-сравнительный метод познания данных понятий.

В научно - правовой литературе выделяются три основных этапа развития уголовного законодательства в отношении таких преступлений как «грабеж» и «разбой»:

- 1) уголовное законодательство досоветского периода (до октября 1917 г.);
- 2) советское социалистическое уголовное право;
- 3) постсоциалистическое уголовное право.

Указанная периодизация уголовного законодательства о грабежах и разбоях отличаются не только временными рамками, но и различным содержанием, вкладываемым законодателем в понятия рассматриваемых преступлений и определения их признаков.

Тезисно можно выделить следующие этапы развития понятий грабежа и разбоя в дореволюционном уголовном законодательстве.

1. X–XV в. (Русская Правда, Судебник 1497 г.). В данный период под грабежом понималось открытое хищение чужого имущества, в том числе и совершенное с насилием. Под разбоем понималось любое вооруженное нападение или убийство, совершенные с корыстным умыслом [13].

2. Середина XVI в. – XVIII в. (Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.). Открытое хищение чужого имущества признавалось грабежом. Все формы насильственного завладения имуществом признавались разбоем. [2]

3. XIX в. – 1917 г. (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.). Впервые в законе проводится разграничение между грабежом, совершенным с насилием, и разбоем по степени опасности насилия для жизни, здоровья или свободы потерпевшего [9].

Таким образом, основа современных понятий грабежа, как открытого хищения чужого имущества, в т. ч. с насилием, не опасным для жизни или здоровья (или его угроза), и разбоя, как хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, являются понятия грабежа и разбоя, сложившиеся в дореволюционный период развития уголовного законодательства России.

Что касается советского периода, то в первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. впервые в отечественном законодательстве были даны определения грабежей и разбоев [3].

Так под грабежом понималось «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им» (ст. 182). А под разбоем признавалось «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем» (ст. 184).

Данные определения грабежей и разбоев были закреплены и в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.

Для обоих кодексов характерно отнесение грабежей и разбоев к главе «Имущественные преступления», отсутствие разграничения видов собственности, на которое посягал виновный.

Закон 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций, и укреплении общественной (социалистической) собственности» объявил о приоритетности защиты социалистической (государственной, колхозной, кооперативной) собственности [4, ст. 641]. Безусловно данный закон был репрессивным и крайне жестоким.

Вышеуказанный закон впервые ввел понятие «хищение», охватывающее все виды преступного завладения социалистическим имуществом [5], однако в нем не давалось определения понятия хищения, не указывались признаки для разграничения различных видов хищений [10].

Пробелом в советском уголовном законодательстве послевоенного периода было отсутствие единого свода норм, регулирующих ответственность за хищение социалистической и личной собственности, сделало необходимым издание Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Особенностью данного указа было установление дифференцированной ответственности за посягательства не только на социалистическую и личную собственность, но и на государственную и общественную собственность.

Отличительной чертой указа являлось отсутствие понятия грабежа: конкретные признаки этого преступления содержались в статьях о краже и разбое. Фактически насильственные грабежи были включены в статью о разбое, а открытое хищение чужого имущества было отнесено к краже. Статья же о грабеже отсутствовала совсем.

Согласно Указу от 4 июня 1947 г. под разбоем понимались любые действия виновного, направленные на завладение личным имуществом граждан, соединенные как с насилием, опасным для жизни и здоровья, так и с насилием, которое не было опасным для жизни и здоровья. Простой разбой карался заключением на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества. При совершении разбойных посягательств на государственное имущество виновным могло быть назначено лишение свободы на срок до 25 лет [6, с. 14].

В юридической литературе дискуссии о восстановлении грабежа как самостоятельного состава длились несколько лет. Ряд исследователей считали [Ю.В. Кивич, Е. С. Заремба, О.А. Котельникова], что оснований для введения вновь в уголовное законодательство понятия грабежа нет, другие высказывались за его восстановление [М.М. Бабаев, И.И. Карпец.]

Положение о приоритетности охраны социалистической собственности, содержащееся в Законе 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности», было отражено и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.

Так, в статье 1 указывалось, что задачей Уголовного кодекса РСФСР является охрана общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего

социалистического правопорядка от преступных посягательств. Кроме того, нормы об ответственности за посягательства на социалистическую собственность впервые в истории советского законодательства были выделены в специальную главу, помещаемую в системе Особенной части вслед за государственными преступлениями [6, с. 99].

Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем грабежа (ст. 90), и разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом (ст. 91) были отнесены к главе второй «Преступления против социалистической собственности», следующей сразу после главы первой «Государственные преступления», но предшествующей главе третьей «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

Все перечисленное свидетельствует о характерной для советского времени системы ценностей, придающей задаче охраны социалистической собственности (по сравнению с охраной личности, прав и свобод гражданина) первоочередное значение.

В связи с произошедшими в начале 1990-х гг. социально-экономическими и правовыми преобразованиями в государстве действующая система законодательных норм, направленных на охрану неприкосновенности государственного, общественного и личного имущества, перестала быть актуальной [5].

Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила, что все формы собственности в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом (ст. 8). Все уголовно правовое наследие и догматы потеряли свою значимость в новой правовой системе. Однако, добавили ряд новых проблем в вопросах верной квалификации преступлений.

Федеральный закон РФ от 1 августа 1994 г. внес изменения в уголовное законодательство, устанавливающие одинаковую ответственность за преступления против собственности, независимо от ее форм.

Изучение спорных моментов при квалификации преступлений относительно собственности, говорит о том, что отсутствуют четкие правила квалификации посягательств на собственность.

Актуальным и нерешенным по сей день вопросом являются разные подходы квалификации правонарушений против собственности в соответствии с предметом посягательства. Криминалисты выражают мнение о том, что предмет хищения представляет собой такой объект права собственности, который удовлетворяет трем признакам: имеет физическую форму (вещность), обладает экономической ценностью, выраженной в денежной форме, имеет юридическую принадлежность, то есть является для правонарушителя чужим предметом [6, с. 480].

Таким образом, необходима новая законодательная норма уголовного характера, которая даст однозначную трактовку собственности, как материального предмета, который обладает экономической ценностью и характеризуется юридической принадлежностью. [12]

В современной общественной среде грабеж является одним из актуальных преступных деяний. Его относят к корыстной преступности, которая занимает первое место в структуре преступности [7].

Особенность объективной стороны грабежа это открытый способ изъятия чужого имущества. Открытость означает, что виновный изымает имущество в присутствии собственника, законного владельца или посторонних лиц, осознающих противоправный характер действий виновного.

Главная отличительная черта грабежа от разбоя, являющегося также корыстным преступлением это осуществление применения насилия, являющегося опасным для здоровья или жизни, либо под угрозой применения такого действия. Квалификация грабежа подпадает под статью 161 уголовного кодекса РФ, согласно которому грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными

работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

Разбой, вымогательство, неправомерное завладение чужим имуществом при отсутствии цели хищений характеризуются формальным составом, признаются совершенными, когда противоправное деяние совершено вне зависимости от наступления вредных последствий. Однако фактически, законодатель указывает именно на обязательное наличие корыстного умысла при совершении преступлений против собственности, должен наступить также момент, когда украденным имуществом можно будет распорядиться.

Итак, корыстная цель является субъективным признаком совершенного преступления. Объективность данного вывода остается открытой.

На данный момент отечественное уголовное законодательство содержит «размытость» понятий рассматриваемых преступлений, несовершенство юридико-технических конструкций грабежей и разбоев.

При этом зарубежный опыт в решении проблемы правильной квалификации кражи и грабежа не применим, по нашему мнению, в уголовной практике России, так как эта проблема существует во всех известных правовых системах современности.

Основным нововведением законодательства должно стать прямое указание на грабеж, как вид правонарушения с целью завладения чужим имуществом без угрозы жизни и здоровью потерпевшего. В таком случае отсутствие опасности также должно быть видимым, то есть открытым, но нельзя забывать и о моральной составляющей любого противоправного действия, исключать из классификации признак ощущения угрозы жизни потерпевшим.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017). – Москва, 2018. – 200 с. Герасимов
2. Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 2.
3. Российское законодательство X–XX веков. М., 1988. Т. 6.
4. СУ РСФСР, 1929. № 6.
5. О судебной практике по делам о грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 22.03.1966 г. № 31 // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999.
6. Курс уголовного права в 5 томах. Том 3. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
7. Белкин А.И. Психологическая характеристика профессиональной деятельности следователя (методические указания) / А.И. Белкин. Самара: СГПУ, 2007. 32 с.
8. Верин В. О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности // Бюллетень Верховного суда РФ. 1995. № 9.
9. Владимиров-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995.
10. Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М., 1972.
11. Калинкина Е.Ю. Проблемы квалификации уличных преступлений против собственности (кражи, грабежи, разбой) // Юридический факт, 2018. № 34. С. 62.
12. Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2011. № 11 (103). С. 372.
13. Rogov В.А. История государства и права России IX – начала XX веков. М., 1995.
14. Советское уголовное право. Особенная часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1982.

СООТНОШЕНИЕ ХИЩЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Борисов И.Д.

*Борисов Игорь Дмитриевич – студент,
юридический факультет,*

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: данная статья посвящена анализу соотношения хищения, ответственность за которое установлена УК РФ, и мелкого хищения, предусмотренного КоАП РФ. В работе проведен сравнительный анализ норм уголовного и административного права, устанавливающих ответственность за хищение, выявлены специфические черты разграничения уголовной и административной ответственности.

Ключевые слова: хищение, мелкое хищение, административная преюдиция.

Всесторонняя защита собственности от различного рода посягательств имеет особое значение для Российской Федерации. В настоящий момент, законодательство, гарантирующее соблюдение прав собственности предусматривает различные виды ответственности, в том числе административную и уголовную[5].

В данной связи возникает вопрос соотношения хищения, как уголовно-правового деяния и хищения, как административного правонарушения, а также вопрос административной преюдиции, при которой последняя категория хищения может перерасти в первую.

Вместе с этим, представляется необходимым определить, какое именно хищение следует понимать под уголовно-правовым (уголовно-наказуемым). В рамках решения вопроса соотношения хищения и административного правонарушения, видится верным не рассматривать такие способы хищения как открытое (грабёж) и насильственное (разбой), так как они, безусловно, должны квалифицироваться как преступления против собственности.

Стоит отметить, что основные признаки любого хищения, в не зависимости от его правовой сущности, содержатся лишь в Примечании к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ), устанавливающий ответственность за «неуголовное» или мелкое хищение, определения последнего не содержит. Таким образом, при определении соответствующих признаков мелкого хищения, необходимо также обращаться к нормам уголовного законодательства [2].

Вышесказанное обуславливается тем, что благодаря кодификации законодательства, такое преступление, как мелкое хищение, было подвержено декриминализации и стало административным правонарушением, которое нашло закрепление в Кодексе об административных правонарушениях[3]. Данный факт свидетельствует о наличии тонкой грани между уголовно-правовым и мелким хищением. Более того, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, в уголовное законодательство о хищении чужого имущества введена административная преюдиция.

Под преюдицией Е.С. Изюмова понимает привлечение лица к уголовной ответственности ввиду ранее совершенного аналогичного административного правонарушения. При этом, административная преюдиция может применяться в двух формах. Первая заключается в том, что лицо, ранее совершившее административное правонарушение, в последующем при совершении аналогичного правонарушения привлекается к уголовной ответственности. Вторая определяющим признаком имеет период совершения повторных правонарушений[7].

Уголовная и административная ответственность взаимно исключают друг друга, хотя другие виды юридической ответственности благополучно сочетаются между собой. Иногда предварительное привлечение к административной ответственности является

необходимым и обязательным условием наступления уголовной ответственности, в чем, собственно, и заключается сущность административной преюдиции.

Здесь мы сразу можем обозначить некоторые пробелы юридической практики.

Так, при отграничении «непреступного» хищения, от уголовно-наказуемого, согласно принципу справедливости, сколь бы отрицательно ни оценивалось предшествующее поведение лица, прежние «заслуги» этого субъекта не могут перевести совершенное деяние, не подлежащее уголовной ответственности, в категорию преступления.

Однако при применении административной преюдиции наблюдается совершенно иная картина. Так, перерастание мелкого хищения в преступление может происходить посредством банального суммирования правонарушений, что входит в противоречие с установленными принципами уголовного права.

Данную юридическую трансформацию нескольких мелких хищений в качество преступления можно объяснить лишь учетом законодателем изменившихся свойств личности преступников, совершивших эти правонарушения [4].

Все же, сам феномен административной преюдиции требует отдельного научного исследования, а потому, в настоящей работе преюдицию можно рассматривать исключительно через призму соотношения хищения и административного правонарушения.

Таким образом, важным критерием соотношения мелкого хищения и уголовно-наказуемого деяния, является предшествующее поведение виновного лица, выраженное в совершении либо не совершении мелкого хищения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Так, даже если лицо совершит хищение, внешне не содержащее признаки состава преступления, то, в зависимости от обстоятельств дела, оно будет подлежать уголовной ответственности при раннее совершенном мелком хищении, ответственность за которое предусмотрена соответствующими нормами КоАП РФ [6].

Следующим, и, на наш взгляд, основным критерием соотношения рассматриваемых деяний, является стоимостной эквивалент предмета хищения.

Как отмечалось выше, административное законодательство не содержит признаков хищения, однако именно в нормах КоАП РФ, предусматривающих ответственность за мелкое хищение, закреплена прямо установленная законодателем «грань», отделяющая уголовно-правовое деяние от правонарушения. Так, не квалифицированное хищение признается правонарушением в зависимости от стоимости похищенного. Размер такой стоимости прямо устанавливается нормой КоАП РФ (ст. 7.27) [1].

Настоящий стоимостной эквивалент динамичен. Рост инфляции, увеличение стоимости бытовых услуг, расходов на общественный транспорт и т.п. приводят к тому, что диспозиция ст.7.27 КоАП РФ крайне изменчива в части определения размера похищенного имущества.

Вместе с этим, наибольшая проблема соотношения рассматриваемых в настоящей работе дефиниций, состоит при совершении деяния, содержащего признаки квалифицирующего (отличного от простого) хищения.

Учитывая взаимосвязь УК РФ и КоАП РФ в определении основания юридической ответственности за хищение чужого имущества, вышеуказанный критерий стоимости похищенного имущества используется только при разграничении административно наказуемого мелкого хищения и так называемых простых, то есть не содержащих предусмотренных уголовным законом квалифицирующих признаков составов уголовно наказуемых хищений (ч.ч.2,3 или 4 ст. ст. 158 - 160 УК РФ). Так, при наличии квалифицирующих признаков размер похищенного имущества утрачивает роль разграничительного критерия между мелким и уголовно наказуемым хищением - содеянное следует признавать преступлением, даже если стоимость похищенного имущества была менее установленной КоАП РФ [8].

Так, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 мая 2012 г. № 25-Д12-9 подтверждена правильность квалификации по п. п. "а" и "б" ч. 2

ст. 158 УК действий Каширского, который по предварительному сговору совместно с Беловым похитил сетку лука весом 35 кг из помещения летней кухни.

В данной ситуации совокупность квалифицирующих признаков не позволила привлечь виновных лиц к административной ответственности за мелкое хищение в не зависимости от того, что стоимость предмета хищения не превышала установленную ст.7.27 КоАП РФ.

В аналогичной ситуации, приговором Иссинского районного суда Пензенской области № 1-28/2017 от 22 декабря 2017 г. по делу № 1-28/2017, гражданин А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.б ч.2 ст.158 УК РФ. Так, злоумышленник тайно, с целью совершения хищения чужого имущества, незаконно проник в помещение склада (хранилище), где совершил тайное хищение имущества, принадлежащего Д. на общую сумму 2400 рублей. В данном примере, квалифицирующий признак хищения, в виде незаконного проникновение в хранилище, оказался решающим при определении вида ответственности виновного лица.

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что уголовно-правовое хищение чужого имущества (за исключением грабежа и разбоя), совершенное в мелком размере, но при квалифицирующих обстоятельствах, предусмотренных ст. ст. 158 - 160 УК, является преступлением.

Подводя итог соотношения хищения и административного правонарушения, можно сказать, что хищение не может быть квалифицировано как преступление, а считается административным правонарушением, если совершенное деяние обладает совокупностью следующих условий:

- 1) способом хищения не является грабеж или разбой;
- 2) стоимость похищенного имущества не превышает установленную ст. 7.27 КоАП РФ;
- 3) деяние не содержит квалифицирующих признаков хищений;
- 4) содеянное не попадает под действие административной преюдиции.

Список литературы

1. *Борисов И.Д.* Понятие и признаки предмета хищения // Научно-методический журнал «Отечественная юриспруденция», 2019. № 1 (33). С. 35-38.
2. *Долгих И.П.* Административная ответственность за мелкое хищение: проблемы правоприменения // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований, 2014. № 13. С. 176–180.
3. *Курбатов А.Д.* Разграничение хищения в уголовном и административном праве // Современные научные исследования и разработки, 2017. № 8 (16). С. 307-309.
4. *Просочкин А.М.* Административная преюдиция как новый этап борьбы с хищениями чужого имущества // Юрист-правовед, 2016. С. 63-68.
5. *Сидорова А.В.* Актуальные проблемы разграничения правонарушений // Наука XXI века: актуальные направления развития Материалы Международной заочной научно-практической конференции, 2015. С. 642-648.
6. *Третьяк М.И.* Мелкое хищение: административная преюдиция или уголовный проступок? // Уголовное право, 2017. № 4. С. 121–123.
7. *Изюмова Е.С.* Административная преюдиция уголовной ответственности за незаконную организацию игровой деятельности // Административное и муниципальное право, 2014. № 4. С. 45-51.
8. *Шарапов Р.Д.* Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность, 2013. № 7. С. 29-35.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЛОЖНЫЕ СЛЕДЫ: МЕТОДЫ РАСПОЗНАВАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Головин М.В.¹, Петросян М.М.²

¹Головин Михаил Васильевич – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра криминалистики;

²Петросян Малвина Мовсесовна – магистрант,
юридический факультет,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар

Аннотация: в настоящей статье автор рассматривает понятие и виды следов в криминалистике, в том числе и ложных. Особое внимание уделяется конкретным ложным следам, с которыми чаще всего приходится сталкиваться в процессе расследования уголовного дела. Изучены криминалистические методы их распознавания.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, криминалистическое распознавание, следы преступлений, негативные обстоятельства.

Криминалистическое учение о следах (трасология) является одним из центральных разделов криминалистической техники. В рамках такого учения изучаются теоретические положения о следах, закономерности их образования и многие другие вопросы. Но, так или иначе, основным предметом изучения трасологии являются следы.

В науке криминалистике понятие следа традиционно рассматривается в широком смысле. В широком смысле след представляет собой любое материальное последствие, возникшее в связи с событием преступления. В качестве таких следов можно рассматривать, например, утерянные преступником вещи, следы крови и других биологических жидкостей, наслоения различных веществ. В узком смысле под следами в криминалистике понимают так называемые следы-отображения, представляющие собой собственно следы, отображающие внешние признаки объекта, их оставившего. Примером таких следов обычно выступают следы обуви, пальцев рук, орудий взлома, транспортных средств и т.д. [1, с. 148].

В рамках данной научной статьи мы бы хотели заострить свое внимание именно на материальных следах, которые, так или иначе, подвергаются фальсификации, а также изменению. Именно такие следы называются ложными.

Отметим, что в науке криминалистике правоведы понятие ложных следов связывают с так называемыми негативными обстоятельствами. Заметим, что наличие или, наоборот, присутствие таких обстоятельств играет существенную роль в выявлении не только замаскированных преступлений, но и обнаружении ложных следов. Но, при всем при этом, важно понимать, что ложные следы могут существовать и без привязки к негативным обстоятельствам.

По нашему мнению, ложные следы представляют собой материальные следы преступления, которые несут в себе отпечаток фальсификации, а также различных изменений; иными словами, подобные следы не соответствуют событию преступления. Такие следы, как правило, ведут следствие по ложному пути и заводят следователя в тупик.

Правоохранительным органам в ходе расследования довольно часто приходится сталкиваться именно с ложными следами. На наглядности приведем несколько примеров.

Так, например, по делу о краже на предприятии на месте происшествия следователем на входной двери были обнаружены следы взлома – на навесном дверном замке присутствовали следы распила. В данном случае имеют место ложные следы, так как в ходе расследования по делу было установлено, что кража совершена лицом, имевшим доступ к помещению, расположенному за этой дверью; иными словами, было совершено тайное хищение путем использования служебного положения. Для того чтобы замести следы и скрыть факт проникновения в помещение сотрудником предприятия, преступник (т.е. сотрудник) оставил на месте ложные следы – с помощью ножовки попытался распилить навесной замок. Установление истины по данному делу стало возможным благодаря производству следственных действий (осмотр места происшествия, допросы свидетелей, выемка у подозреваемого ножовки). Не последняя роль в раскрытии преступления принадлежала камере видеонаблюдения, которая в коридоре зафиксировала идущего с ножовкой в руках сотрудника, ставшего вскоре подозреваемым.

Приведем еще несколько примеров ложных следов. Следователь, приехав на место происшествия, обнаружил на кухне тело молодого мужчины в петле. На первый взгляд может показаться, что парень решил самостоятельно свести счеты с жизнью. Но, в дальнейшем, судебно-медицинская экспертиза показала, что странгуляционная борозда на шее молодого мужчины имела посмертный характер. Это значило, что смерть потерпевшего наступила раньше, чем на его шее оказалась петля; иными словами, налицо признаки убийства, а не самоубийства.

В полицию обратилась девушка с заявлением об изнасиловании. Впоследствии на ее теле при освидетельствовании в области ягодиц и на внутренней стороне бедер были обнаружены несколько кровоподтеков и царапин. В ходе производства судебно-медицинской экспертизы было установлено, что конфигурация и локализация данных повреждений дают категоричный вывод о том, что их причинение невозможно другим человеком; другими словами, потерпевшая нанесла их сама себе. На последующем этапе расследования данный факт подтвердился – девушка призналась, что таким образом хотела проучить молодого человека, не разделявшего ее чувств.

Как мы видим, правоохранительным органам в ходе практической деятельности по расследованию преступлений действительно очень часто приходится сталкиваться с ложными следами. Возникает вопрос – какими способами возможно их распознавание?

В соответствии со словарем русского языка Ожегова С. И. распознавание связано с узнаванием чего-нибудь или кого-нибудь по определенным признакам [2, с. 649]. Полстовалов А. В. в одной из своих научных работ отмечает, что криминалистическое распознавание есть ничто иное, как выделение свойств и признаков познаваемого объекта и их отнесение к определенной группе, виду, классу, установление тождества для решения определенных задач, связанных с получением ориентирующей, доказательственной информации об исследуемых в ходе расследования фактах [3, с. 208]. Также отметим, что в научном сообществе понятия распознавания и идентификации отождествляются.

Распознать ложный след – значит выявить несоответствие следов обстановке места происшествия и другим обстоятельствам произошедшего. Распознавание ложных следов в ходе расследования осуществляется с помощью производства следственных действий и оперативно розыскных мероприятий.

Так, на практике чаще всего производят осмотр места происшествия (в ходе которого анализируется обстановка места и оставленные следы в целях их сопоставления на предмет наличия противоречий), допрос свидетелей, потерпевших (благодаря их показаниям становится возможной проверка уже имеющейся информации по делу в отношении отдельных обстоятельств дела), судебные

экспертизы – судебно-медицинская, трасологическая, дактилоскопическая и многие другие (важность и значимость производства экспертиз для выявления и разоблачения ложных следов мы иллюстрировали в примерах), выемки и обыски (в целях обнаружения предметов и других объектов материального мира, которыми могли быть оставлены ложные следы на месте происшествия) и т.д.

Распознавание ложных следов становится возможным и благодаря проведению оперативно – розыскных мероприятий. Довольно часто на практике проводят прочесывание местности в целях обнаружения на прилегающей к месту происшествия территории дополнительных следов, предметов материального мира, способных изменить направление расследования; поквартирный обход (проводится в целях получения от населения дополнительной криминалистически важной информации, способной пролить свет на некоторые обстоятельства произошедшего), исследование документов и предметов, наведение справок и т.д.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что распознавание ложных следов имеет действительно важное значение. Посредством криминалистического распознавания возможно выявление замаскированных преступлений, а это, в свою очередь, предполагает выявление и ложных следов, оставленных на месте происшествия. Выявление ложных следов – весьма важный аспект расследования, ведь такие следы сбивают следователя с правильного пути, мешая тем самым установить объективную истину по делу.

Список литературы

1. Криминалистика: учебник/под ред. д.ю.н., профессора В.Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г.М. Меретукова. СПб, Издательство «Юридический центр», 2015. 704 с.
2. Словарь русского языка / Сост. И.С. Ожегов. Под общ. ред. профессора Л.И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М.: Оникс: Мир и образование, 2006. 1376 с.
3. *Полстовалов О.В.* Криминалистическое распознавание получаемой информации: тактический аспект // Проблемы экономики и юридической практики, 2009. № 1. С. 208-212.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОВ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Нодиров М.А.

Нодиров Музаффар Ахмад угли – преподаватель,
кафедра уголовно-процессуального права,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматривается законодательство стран СНГ, которое содержит нормы, регламентирующие национальное оперативно-розыскное законодательство. Автор провел сравнительный анализ норм, содержащихся в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Узбекистан, с другими участниками стран СНГ и предложил свое видение решения существующих нормативных проблем.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, Содружество Независимых Государств, оперативно-розыскные мероприятия.

DOI: 10.24411/2412-8228-2019-10701

В различных странах оперативно-розыскная деятельность имеет свои специфические особенности, которые обусловлены историческими, политическими и иными внутренними и внешними факторами. Сравнительный анализ норм соответствующих законов об оперативно розыскной деятельности позволит разработать предложения по совершенствованию положений профильного Закона Республики Узбекистан.

Повышенного внимания в данном контексте требует анализ оперативной деятельности, осуществляемой полномочными органами государств, находящихся в едином криминальном пространстве, в частности стран СНГ. Как отмечал В.Б. Волженкин, потребность в обеспечении схожих подходов в борьбе с преступностью обусловлена сохранившимся единым криминальным пространством, и различия в законодательстве стран СНГ способны затруднить согласованные действия правоохранительных органов по противодействию преступности [1].

В целях унификации положений нормативно-правовых актов стран СНГ, регулирующих оперативно-розыскную деятельность на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ постановлением № 27-6 от 16.11.2006 года принят Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». В этой связи, для проведения сравнительного анализа будет использован данный Модельный закон как базовый и законы некоторых стран СНГ об оперативно-розыскной деятельности.

В целях единообразного толкования понятий, используемых в законе, в Модельный закон СНГ был включен правовой глоссарий (включающий 19 основных понятий. Данные определения нашли своё отражение в большинстве законах стран СНГ, за исключением российского и армянского законов.

Вопросы единообразного применения и толкования понятий также рассматривались в трудах ученых. К примеру, В.И. Елинский в своих работах неоднократно обращался к проблемам формирования понятийного аппарата оперативно-розыскной деятельности [2, 42 с.].

В. Аتماжитов и В. Бобров полагают, что основные понятия, используемые в законе, следует сформулировать не только в специальной статье, но и в нормах, регулирующих соответствующие вопросы оперативно-розыскной деятельности [3, 9 с.]

Так включение правового глоссария в законы об оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации и Армении обусловлена прежде всего необходимостью правильного и единообразного понимания и применения её специальных терминов и понятий. Кроме того, предлагаем выработать странами СНГ единого терминологического глоссария в сфере оперативно-розыскной деятельности, что будет способствовать сближению и унификации профильных законов этих стран.

Сравнительный анализ задач оперативно-розыскной деятельности, установленных в профильных законах рассматриваемых государств, позволил нам условно разделить их на несколько групп:

а) задачи закреплены в общем виде, как правоохранительных органов, так и специальных служб (Российская Федерация);

б) отражены задачи всех субъектов оперативно-розыскной деятельности (Казахстан, Армения);

в) частично отражены задачи субъектов оперативно-розыскной деятельности (Кыргызская Республика, Беларусь).

При этом в законах некоторых стран СНГ выявлены некоторые противоречивые моменты. В частности, в законе Республики Казахстан одна из задач оперативно-розыскной деятельности дублирует её цель. Как пишет М.П. Сысалов, задачи должны конкретизировать указанные цели, показывать пути их достижения, а не повторять их [4].

Одной из важных предметов правового регулирования оперативно-розыскной деятельности является перечень оперативно-розыскных мероприятий. В статье Модельного закона СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» перечислены нижеследующих 17 видов оперативно-розыскных мероприятий:

- 1) опрос граждан;
- 2) наведение справок;
- 3) отождествление личности и иных объектов;
- 4) сбор образцов для сравнительного исследования;
- 5) проверочная закупка;
- 6) исследование предметов и документов и иных объектов;
- 7) наблюдение;
- 8) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- 9) контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- 10) прослушивание телефонных переговоров;
- 11) слуховой контроль;
- 12) снятие информации с технических каналов связи;
- 13) оперативное внедрение;
- 14) контролируемая поставка;
- 15) оперативный эксперимент;
- 16) мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем;
- 17) контроль радиочастотного спектра.

Вместе с тем, законодатели стран СНГ проявили индивидуальный подход. В частности, законы Республики Узбекистан и Российской Федерации предусматривает 15 ОРМ, Республики Беларусь – 14, в Армянском их 16, в Казахском – 23, в Кыргызском – 21.

Многие из указанных в законах об оперативно-розыскной деятельности виды оперативно-розыскных мероприятий тождественны перечню Модельного закона. В частности, во всех анализируемых законах присутствуют: «опрос граждан», «наведение справок», «отождествление личности и иных объектов», «сбор образцов для сравнительного исследования», «проверочная закупка», «исследование предметов и документов и иных объектов», «наблюдение», «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «прослушивание телефонных

переговоров», «снятие информации с технических каналов связи», «оперативное внедрение», «контролируемая поставка».

Согласно статье 1 Модельного закона СНГ «опрос граждан» подразумевает «сбор фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи ОРД, со слов опрашиваемого лица, которое реально или вероятно обладает ею».

В Федеральном Законе Российской Федерации опрос лиц имеет тождественное определение. В профильном законе Республики Беларусь данное оперативно-розыскное мероприятие именуется «оперативным опросом», который представляет собой «общение с гражданином для получения непосредственно от него либо через сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности».

Формулировкой, изложенной в Модельном законе СНГ об оперативно-розыскной деятельности, сужается круг лиц, от которых можно получать оперативно-розыскную информацию, поскольку из объектов мероприятия исключаются лица, не имеющие статус гражданина.

В законе Республики Беларусь данная проблема решена путём внесения в дефиницию оперативно-розыскной деятельности примечания, что иностранные граждане и лица без гражданства по тексту закона будут именоваться «гражданами» если не определено иное. В законе Республики Казахстан данное мероприятие обозначено как «опрос лиц», в остальной части повторяются положения Модельного закона.

Согласно формулировке, содержащейся в статье 14 Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», опрос — мероприятие, заключающееся в получении информации в процессе непосредственного общения с лицом, которое осведомлено или может быть осведомлено о физических и юридических лицах, фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Другим распространенным оперативно-розыскным мероприятием является «отождествление личности и иных объектов», которое в Модельном законе СНГ об оперативно-розыскной деятельности определяется как установление и идентификация лица и иных объектов по индивидуализирующим их статистическим и динамическим неизменяемым признакам, а равно и при помощи других способов, позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать личность или иной объект (статья 1 Модельного закона).

Вместе с тем, данное мероприятие направлено на идентификацию не только лица, но и других материальных объектов. В Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» аналогично данному подходу статья называется более лаконично – «оперативное отождествление», однако в определении также указаны иные объекты – предметы и документы.

В законах большинства стран СНГ (Узбекистан, Кыргызская Республика, Молдова и др.) наименование этого мероприятия ограничено лишь отождествлением лица, хотя, практика свидетельствует, что отождествление личности возможно и путём исследования предметов, документов, биологических объектов и т.д.

На основе изложенного можно резюмировать, что связывание цели данного оперативно-розыскного мероприятия опознанием только лица будет неправильным.

Аналогичную позицию высказывает В.В. Важенин, который отмечает, что сущность отождествления заключается не только в выявлении лиц, но предметов и явлений, представляющих оперативный интерес, на основе установления их групповой принадлежности или тождества по заранее известным свойствам и признакам. Он предложил изменить законодательное определение рассматриваемого ОРМ на «отождествление» [5, 104 с.].

Другим видом оперативно-розыскного мероприятия является «наблюдение», которое в Модельном законе СНГ об оперативно-розыскной деятельности толкуется как «визуальное или иное восприятие и фиксация значимых для решения задач ОРД явлений, деяний, событий, процессов».

Следовательно, наблюдение ведется следующими тремя способами: физическое – визуальное, электронное (опосредованное) – с использованием специальных технических средств, и комплексное [6].

Похожие названия определены в законах об оперативно-розыскной деятельности Республики Узбекистан, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации. В профильном законе Кыргызской Республики, данное мероприятие обозначено как «оперативное наблюдение», отличием в определении которого является отсутствие фразы «иное восприятие», а также указания на то, что под опосредованным наблюдением подразумевается восприятие явлений, событий, процессов с помощью оперативно-технических средств. Кроме того, в законе Кыргызской Республики в отличие от профильных законов других стран СНГ подчеркнут режим его проведения – конспиративный, который является основополагающим принципом этого оперативно-розыскного мероприятия.

В законе Республики Армения «Об оперативно-розыскной деятельности» наблюдение дифференцировано с позиции пространственных характеристик – «внешнее наблюдение» и «внутреннее наблюдение».

Еще одним оперативно-розыскным мероприятием является «обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

В Модельном законе стран СНГ данное мероприятие определено как «проникновение и осмотр указанных объектов с целью обнаружения следов, орудий, иных предметов, веществ и документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно и для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности».

Наименование данного мероприятия сформулировано объёмно, согласно содержащейся информации оно может быть проведено в отношении только пяти объектов, что, по нашему мнению, является существенным недостатком.

Фактически в практической деятельности, данный перечень шире, к которым можно также отнести осмотр ручной клади, документов, мобильных телефонов, ЭВМ и т.п., которые в некоторых случаях неразрывно связаны с его проведением. Однако отсутствие их в названии и в дефиниции ставит под сомнение законность действий сотрудников органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Для устранения данного пробела следует включить в дефиницию указанного мероприятия словосочетание «и иных объектов». Эти дополнение позволит расширить перечень объектов осмотра.

Следует отметить, что проведение некоторых оперативно-розыскных мероприятий невозможно без применения принудительных мер. В частности, проведение оперативного эксперимента и проверочной закупки, достаточно часто заканчиваются задержанием лица, проведением личного досмотра, изъятием предметов, веществ.

В Модельном законе стран СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» можно отнести «мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем». Это мероприятие является сравнительно новым. Его отличие от других схожих оперативно-розыскных мероприятий (наведение справок, снятие информации с технических каналов связи и т.п.) заключается в осуществлении непрерывного исследования, поиска в сетях электросвязи запрещённой информации.

С учетом развития информационно-коммуникационных технологий, в частности в связи с развитием тенденции использования их в преступных целях, в перечень оперативно-розыскных мероприятий, включить мероприятие, по контролю в сетях электросвязи (получение компьютерной информации). В статью 14 предлагается включить норму в следующей редакции: «Оперативный поиск в сетях электросвязи -

это проведение непрерывного наблюдения за процессом обработки, хранения и передачи информации по линиям электрической связи, с использованием специальных технических средств в целях получения, преобразования и фиксации сведений, необходимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности».

Анализ норм стран СНГ, определяющих виды оперативно-розыскных мероприятий показывает, что в законодательстве Республики Узбекистан не предусмотрены такие виды данных мероприятий как:

- получение компьютерной информации (предусмотрено в Федеральном Законе Российской Федерации ОРД);
- имитация преступных действий (предусмотрено в Федеральном Законе Российской Федерации ОРД);
- установление гласных и негласных отношений с гражданами, использование их в оперативно-розыскной деятельности (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- применение служебно-розыскных собак (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- создание конспиративных предприятий и организаций (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- поиск устройств незаконного снятия информации (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- проведение операций по захвату вооруженных преступников (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- слуховой контроль (статья 18 Закона Республики Беларусь об оперативно-розыскной деятельности);
- контроль в сетях электросвязи (статья 18 Закона Республики Беларусь об оперативно-розыскной деятельности).

В целях повышения оперативно-розыскной деятельности следует расширить имеющийся перечень оперативно-розыскных мероприятий, включив в том числе вышеперечисленные мероприятия, указанные в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности других стран СНГ.

В законе Республике Беларусь содержится норма касательно конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (статья 8). Согласно данной норме, Оперативно-розыскная деятельность осуществляется с сохранением в тайне сведений:

- об организации, тактике, силах, средствах, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, применяемых при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;
- об оказании гражданами содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
- о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
- об организациях в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности;
- о должностных лицах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые участвуют или участвовали в оперативном внедрении,

штатных негласных сотрудниках, а также об иных должностных лицах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с актами законодательства;

- о проводимых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, оперативно-розыскных мероприятиях и об иной осуществляемой ими деятельности при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности.

Данные положения являются одной из актуальных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. В этой связи, предлагается внести в Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», норму аналогичного содержания.

Кроме того, в Законе Республики Беларусь также подробно урегулированы сроки проведения оперативно-розыскных мероприятий и их продление (глава 5 Закона), вопросы приостановления, возобновления, прекращения проведения оперативно-розыскных мероприятий, проведения оперативно-розыскных мероприятий повторно или более двух раз (глава 6 Закона), применения мер по обеспечению безопасности (ст. 55-66 Закона). Данные положения недостаточно полно выражены в Законе Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», что привело к правовому пробелу в названной сфере. В этой связи, полагаем целесообразным дополнить данный закон положениями, все объемлемо регулирующими вышеперечисленные вопросы.

Список литературы

1. Волженкин В.Б. Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Режим доступа: <http://law.edu.ru/article>
2. Елинский В.И. Проблемы формирования понятийного аппарата оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2005, январь. № 1 (2). С. 40–44.
3. Атмажитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. М., 2003. С. 9.
4. Сысолов М.П. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник. Алматы: Юрид. литература, 2006. С. 26.
5. Важенин В.В. О проблемах законодательного закрепления оперативно-розыскных мероприятий // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: сборник материалов Всероссийской научно-практич. конф. Омск: ОмЮИ, 2010. С. 103–105.
6. Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий. М.: Изд. Шумилова И. И., 2007. С. 86.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПРАВО НА СЕЦЕССИЮ

Михайлова Е.И.

*Михайлова Елизавета Игоревна – студент,
институт социально-гуманитарного образования,
студент магистратуры,*

Институт истории и политики

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Аннотация: данная статья посвящена вопросу сецессии и как она воспринимается международным правом. Сецессия – выход части из состава государства – стала играть в последнее время огромную роль в международной политике. В статье рассматриваются две точки зрения относительно сецессии: как на крайнюю форму сепаратизма и угрозу мировой безопасности или как одну из форм права на самоопределение.

Ключевые слова: сецессия, сецессионизм, США, международное право, сепаратизм, «право на самоопределение».

Вопрос о выходе какой-то части государства из состава государства особо остро стоит не только на территории постсоветского пространства, но и для всего мира в целом. Действительно, феномен сецессии очень актуален в современном мире.

Слово сецессия происходит от латинского слова *secessio*, то есть «уход». Само слово сецессия обозначает выход части государства, чаще всего какого-то субъекта федерации, из состава государства. Проблема сецессии чаще всего стоит именно перед федеративными государствами.

Возможность сецессии может быть отражена в законодательном акте страны данной страны, например, в конституции СССР законодательно была установлена возможность выхода одной из республик из состава страны. Однако это далеко не всегда так. Например, в конституции Югославии не признавался выход из состава страны, а значит и не было права на сецессию. В таком случае при попытке одной части государства выйти из состава остро поднимался вопрос правильной расстановки приоритетов между сохранением целостности государства и правом народа на самоопределение. Международное право в таком случае выступает за возможность на самоопределение народа [1, с. 24].

Проблема сецессии является чрезвычайно сложной. В теории и практике международных отношений она представлена очень противоречиво и запутанно. Некоторые специалисты по теории и практике международного права видят в сецессии крайнюю форму сепаратизма, которая представляет угрозу территориальной целостности. Они считают, что сецессия оспаривает сам суверенитет государства изнутри.

Другая точка зрения на сецессию как на закономерный процесс, при котором каждый народ имеет право на самоопределение и возможность независимости малых народов, которые были в свое время насильно присоединены к большему государству.

Право на самоопределение является одним из главнейших принципов международного права, согласно которому каждый народ самостоятельно решает вопрос о форме правления, административно-территориального устройства, своем

политическом статусе, а также самостоятельно определяет вектор своего экономического и культурного развития [1, с. 35].

Единой точки зрения на сецессию не существует, причем не только в умах известных политологов, но и мирового сообщества в целом. Дело в том, что мировое сообщество необъективно. Каждая страна сама выбирает признавать или не признавать возможность сецессии. Далеко не каждый народ при выходе из состава более крупного государства сможет получить международное признание в качестве самостоятельного государства.

По большей части, международное право отрицает за территориальными или этническими обществами право выхода из состава государства, право на определение отводится лишь нациям или народам, а сецессия отдельных сообществ признается как нечто далекое и противоречивое универсальному принципу территориальной целостности. Однако в последнее время происходит либерализация международного права в данном вопросе. Происходит все больше случаев успешных сецессий, а именно выхода из состава государства целой части [5, с. 121].

Примерами успешных сецессий являются Индия, Бангладеш, Восточный Тимор, республики Югославии, СССР, Чехословакии.

Однако существует также и неуспешные примеры сецессии. Таковыми являются тибетский сепаратизм в Китае, Катанга в Республике Конго, Биафра в Нигерии и др.

Также существует ряд односторонних сецессий, которые не признаются на международном уровне или имеют весьма спорное положение. Таковыми являются Абхазия, ДНР, ЛНР, Республика Южная Осетия, Турецкая Республика Северного Кипра и др. [4, с. 236].

Таким образом, видно, что практика сецессий весьма разнообразна на политической действительности. Некоторые смогли стать отдельными полноценными государствами и имеют признание мирового сообщества, некоторые же наоборот были не признаны международным сообществом. Они были подвержены критике.

На данном этапе явление сецессии является чрезвычайно дискуссионным по причине того, что совершенно невозможно дать однозначное определение, чем отличается национально-освободительное движение (или борьба за «право на самоопределение») от сепаратизма. В частности, представляется, что определение и отношение народа к первому или второму типу зависит от уровня текущей политической ситуации [2, с. 190].

Таким образом, можно сказать, что в мировой практике «национально-освободительные движения» воспринимаются как положительные и прогрессивные явления, широко поддерживаются многими странами, в то время как довольно близкое по концепции явление сепаратизма осуждается, считается угрозой мировой безопасности. Считается явлением бесполезным и общественно порицается [3, с. 89].

Данная ситуация имеет огромную значимость для международного права и юридической науки. В международном праве существует достаточно сильное противоречие международным правом на самоопределение и принципом территориальной целостности государства. А неспособность найти в такой ситуации мирное решение приводит к обострению конфликтов внутри нации. А это может привести к серьезным военным противостояниям. Таким образом, вопрос сецессии стоит очень остро в международном праве и сейчас является очень важной и актуальной проблемой.

Список литературы

1. Бьюкенен А. Сецессия: право на отделение, права человека и территориальная целостность государства. М.: Изд-во Рудомино, 2001. С. 72.
2. Горовиц Д. Разрушенные основания права сецессии // Власть, 2013. № 11. С. 189.

3. *Попов Ф.А.* Сецессионизм как угроза безопасности // Восточная аналитика, 2011. № 2. С. 84-93.
4. *Попов Ф.А.* География сецессионизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. 672 с.
5. *Тэвдой-Бурмули А.И.* Этнополитическая динамика современной Западной Европы. М.: МГИМО-Университет, 2010. 158 с.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ПРОЦЕДУРА ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОРГАНА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ; АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Фарикова Е.А.¹, Воронцов А.Д.²

¹Фарикова Екатерина Александровна - кандидат юридических наук, доцент;

²Воронцов Александр Дмитриевич – магистрант,
кафедра административного и финансового права,
Северо-Кавказский филиал

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Российский государственный университет правосудия,
г. Краснодар

Аннотация: в статье анализируется российское законодательство в сфере налогов и сборов касательно порядка обжалования решения налогового органа о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение, а также проводится анализ актуальной судебной практики по данному вопросу.

Ключевые слова: апелляционная жалоба, налоговые проверки, процедура обжалования.

Согласно пп. 12 п. 1 ст. 21 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) у налогоплательщика есть право «обжаловать в установленном порядке акты налоговых органов, иных уполномоченных органов и действия (бездействие) их должностных лиц» [1].

Законодатель в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ указал, что судебному порядку обжалования решения налогового органа обязательно должен предшествовать административный порядок обжалования путем подачи жалобы в вышестоящий налоговый орган [2]; данные положения вступили в силу еще с 01 января 2009 года. В данном нормативно-правовом акте была отражена воля законодателя на увеличение роли административного порядка разрешения налоговых споров с последующим снижением судебной нагрузки.

Какой-либо установленной формы для подачи жалобы в налоговом законодательстве РФ не существует. В самом Налоговом кодексе РФ есть только указание на то, что жалоба должна быть составлена в письменной форме.

В статьях 137 и 139 НК РФ приведены два вида жалоб.

Первым видом является жалоба, под которой признается обращение лица в налоговый орган, предметом которого является обжалование вступивших в силу актов налогового органа ненормативного характера, действий или бездействия его должностных лиц, если, по мнению этого лица, обжалуемые акты, действия или бездействие должностных лиц налогового органа нарушают его права. Срок подачи жалобы – в течение одного года со дня, когда плательщик узнал или должен был узнать о нарушении своих прав.

Вторым видом является апелляционная жалоба, под которой, согласно п. 1 ст. 138 НК РФ, «признается обращение лица в налоговый орган, предметом которого является обжалование не вступившего в силу решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или

решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, вынесенного в соответствии со статьей 101 Кодекса, если, по мнению этого лица, обжалуемое решение нарушает его права».

Указанные жалобы подаются в вышестоящий налоговый орган непосредственно через налоговую инспекцию, которой было принято решение по результатам налоговой проверки. Главной особенностью апелляционной жалобы является то, что до завершения ее рассмотрения и вынесения вышестоящим налоговым органом решения по ней, первоначальное решение в силу не вступает.

Общий алгоритм процедуры обжалования выглядит следующим образом:

Рис. 1. Общий алгоритм процедуры обжалования решения налогового органа

Согласно п. 2 ст. 139 НК РФ, в жалобе обязательно указывается:

- фамилия, имя, отчество и место жительства физического лица, подающего жалобу, или наименование и адрес организации, подающей жалобу;
- обжалуемые акт налогового органа ненормативного характера, действия или бездействие его должностных лиц;
- наименование налогового органа, акт ненормативного характера которого, действия или бездействие должностных лиц которого обжалуются;
- основания, по которым лицо, подающее жалобу, считает, что его права нарушены;
- требования лица, подающего жалобу;
- способ получения решения по жалобе: на бумажном носителе, в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет налогоплательщика.

В информационном сообщении ФНС России от 15.02.2011 «О документах, которые рекомендуется приложить к жалобе, подаваемой в налоговый орган» дается перечень следующих документов, которые рекомендовано приложить к жалобе:

- документы, подтверждающие обстоятельства, на которых налогоплательщик основывает свои требования;
- расчет оспариваемых сумм налогов, сбора, пени, штрафов, налогового вычета, на который претендует налогоплательщик, и иные расчеты;
- доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия лица, подписавшего жалобу (в случае, если жалоба подписана не самим налогоплательщиком-заявителем) [3].

Сам налогоплательщик, по общему правилу пункта 2 статьи 140 НК РФ, к участию в рассмотрении вышестоящим налоговым органом его жалобы, в том числе апелляционной жалобы, не допускается, однако данной правовой нормы позволяют вышестоящему налоговому органу практически в любом случае приглашать налогоплательщика на рассмотрение жалобы.

В Налоговом кодексе РФ не содержится запрета на ухудшение его положения в результате обжалования решения налогового органа. Ограничения на ухудшение положения налогоплательщика при рассмотрении его жалобы выработаны арбитражными судами и поддержаны Конституционным судом [4].

В пункте 81 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 сказано, что вышестоящим налоговым органом не может быть принято решение о взыскании с налогоплательщика дополнительных налоговых платежей, пеней, штрафов, не взысканных оспариваемым решением. В противном случае, для налогоплательщика были бы созданы препятствия касательно свободного волеизъявления в процессе реализации им права на обжалование вынесенного в отношении него решения.

Согласно п. 6 ст. 140 НК РФ в случае обжалования решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решения об отказе в привлечении к ответственности, вынесенное по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, решение принимается вышестоящим налоговым органом в течение одного месяца со дня получения жалобы (апелляционной жалобы). Указанный срок может быть продлен, но не более чем на один месяц, итого максимальный срок – 2 месяца. Решение по иным жалобам принимается в течение 15 дней со дня их получения. Указанный срок может быть продлен, но не более чем на 15 дней.

Решение налогового органа по результатам рассмотрения жалобы (апелляционной жалобы) вручается или направляется лицу, подавшему жалобу (апелляционную жалобу), в течение трех дней со дня его принятия (согласно вышеуказанной норме Налогового кодекса).

В том случае, если решение по жалобе в установленный срок не вышестоящим налоговым органом не было принято, то лицо, подавшее такую жалобу, вправе обратиться в суд, не дожидаясь принятия решения по жалобе.

Следует добавить, что согласно Письму Минфина России от 19.07.2012 № 03-02-07/1-180 «нарушение срока рассмотрения жалобы не препятствует налоговому органу ее рассмотреть и не влечет недействительность решения, принятого по результатам такого рассмотрения» [5].

Считаю нужным отметить тот факт, что в судебной практике встречаются примеры, в которых продолжает использоваться пункт 65 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 57. В нем было сказано, что налогоплательщик может непосредственно в суд заявить имущественные требования о возврате (возмещении) сумм налогов, пеней, штрафа, а также о признании не подлежащими исполнению инкассовых поручений или постановлений о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика.

Налогоплательщик при обращении в суд вправе предъявлять требование неимущественного характера (например, об оспаривании решения налогового органа или его бездействия) как в совокупности с требованием имущественного характера (например, о возврате излишне взысканного налога), так и порознь. В зависимости от вида правоотношений и избранного способа защиты, судом определяется процедура рассмотрения дела: исковое производство или порядок рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Так, в Постановлении Арбитражного суда ЦО от 30.10.2015 № Ф10-3683/2015, с учетом Определения Верховного Суда РФ от 13.03.2015 № 303-КГ15-876, признан правоммерным выбранный обществом способ защиты имущественного интереса (возмещение НДС из бюджета) посредством предъявления в суд требования о взыскании с налогового органа НДС. По мнению суда, соблюдать в этом случае досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный пунктом 2 статьи 138 НК РФ, не требуется.

Обобщая все вышесказанное касательно как механизма проведения налоговых проверок, так и общего порядка рассмотрения дел о налоговых правонарушениях, проанализируем реальные примеры судебной практики, связанные с оспариванием налогоплательщиком акта.

Довольно часто на практике встречаются случаи, когда представители налогового органа в ходе выездной налоговой проверки проверяют налоги в рамках установленного законом трехлетнего периода, но одновременно с этим выходят за пределы дат, обозначенных в решении о проведении самой выездной проверки (абз. 7 п. 2 ст. 89 НК РФ).

Анализ актуальной судебной практики позволяет в таком случае сделать вывод о том, что данное правонарушение недопустимо. Так, согласно Постановлению ФАС Поволжского округа от 25.03.2010 № А12-3432/2009 и Постановлению ФАС Уральского округа от 15.09.2009 № Ф09-6838/09-СЗ «решение налогового органа по итогам выездной проверки подлежит отмене в части выводов, которые сделаны в отношении периодов, не отраженных в решении о проведении выездной проверки».

Однако следует отметить, что если налоговый инспектор просрочит установленный в ст. 100 НК РФ двухмесячный срок для составления акта выездной проверки, то никаких правовых последствий это не повлечет. Данная позиция исходит из п. 14 ст. 101 НК РФ, согласно которой пропуск срока на составление акта не является безусловным основанием для отмены решения, принятого по результатам выездной проверки.

Пропуск двухмесячного срока на составление акта (согласно п. 6 ст. 100 НК РФ) не нарушает право налогоплательщика на подачу соответствующих письменных возражений на акт проверки, так как не сокращается срок на их представление, поскольку данный срок начинает течь непосредственно лишь с момента вручения акта.

Данное нарушение может служить основанием для отмены решения по результатам налоговой проверки только в том случае, если помимо этого были иные нарушения (примером данной позиции является Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.10.2008 № Ф04-4291/2008 (13797-А81-29)).

Общее правило к содержанию и форме акта налоговой проверки состоит в следующем: п. 14 ст. 101 НК РФ не относит нарушения требований к содержанию акта камеральной проверки к числу однозначных оснований для отмены решения, вынесенного по ее итогам. Такие нарушения не обязательно повлекут отмену решения проверяющего фискального органа, хотя и могут стать причиной для нее исходя из текста абз. 1 п. 14 ст. 101 НК РФ.

Таким образом можно сделать вывод, что в случае нарушений вышеуказанных требований касательно составления акта проверки отмена решения возможна только при наличии нескольких более существенных обстоятельств.

Однако судебная практика выделяет среди требований к содержанию акта те, нарушение которых может быть самостоятельным основанием для отмены решения налогового органа:

- Не обозначены и не обоснованы факты нарушений налогового законодательства, которые вменяются в вину налогоплательщику.

Проанализировав судебную практику по данному вопросу, можно сделать вывод о том, что суды в таком случае считают, что такой акт камеральной проверки лишает налогоплательщика возможности обеспечить надлежащую защиту своих прав, так как он не может опровергнуть факты, на которых налоговый орган основывает свои выводы, так как не знает, что это за факты и чем они подтверждаются. Следовательно, данное решение подлежит отмене (аналогичная позиция описана в Постановлении ФАС Центрального округа от 25.10.2012 № А35-147/2012 и Постановлении ФАС Поволжского округа от 19.12.2008 № А55-8594/008).

- Неверно были приведены ссылки на статьи Налогового кодекса, на основании которых налогоплательщика предлагается привлечь к ответственности.

В случае если данная ошибка будет отражена в решении налогового органа, принятого на основании этого акта, то при судебном разбирательстве суд займет сторону налогоплательщика, так как данная опечатка должна быть рассмотрена непосредственно как ошибочная квалификация вменяемого налогового правонарушения. Следовательно, в рассматриваемом случае налогоплательщик привлекается к налоговой ответственности необоснованно, а судебные органы не уполномочены выполнять функции налогового органа в части квалификации правонарушений (аналогичная позиция была выражена в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 14.11.2007 № Ф08-7548/07-2513А).

На практике представители налогового органа могут позволить себе проводить повторные проверки одного и того же периода без законных оснований (п. 10 ст. 89 НК РФ), тем самым нарушая норму абз. 1 п. 5 ст. 89 НК РФ.

В данном случае налогоплательщик может поступить следующим образом:

- Обжаловать в вышестоящем налоговом органе и суде решение о проведении выездной проверки (ст. ст. 137 и 138 НК РФ). При этом подать соответствующее заявление в суд налогоплательщик может только после обращения с жалобой в вышестоящий налоговый орган (п. 2 ст. 138 НК РФ).

Суды, как правило, в данной ситуации встают на сторону налогоплательщика и прекращают незаконные проверки. Примером положительной судебной практики могут служить Постановление ФАС Московского округа от 25.01.2011 № КА-А40/17535-10 и Постановление ФАС Московского округа от 26.10.2009 № КА-А40/11208-09.

- Оспорить решение по итогам незаконной выездной проверки в части доначислений, пеней и штрафов по повторно проверенному периоду в порядке ст. 138 НК РФ. Как показывает практика, судьи, скорее всего, будут на стороне налогоплательщика (Постановление ФАС Московского округа от 21.01.2011 № КА-А40/16963-10, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.03.2011 № А56-36868/2010)

В том случае, если налоговый орган не привлек к участию в выемке или осмотре понятых, то протокол, который составлен при проведении соответствующего мероприятия, не может использоваться в качестве доказательства. Причем как при вынесении решения по итогам налоговой проверки (абз. 2 п. 4 ст. 101 НК РФ), так и в суде (ч. 3 ст. 64 АПК РФ). Это и подтверждает судебная практика - Постановления ФАС Московского округа от 24.07.2009 № КА-А41/6959-09).

Помимо этого, иногда на практике в качестве понятых протокол выемки или осмотра подписывают (по просьбе или по настоянию инспекторов) лица, не присутствовавшие при проведении данных мероприятий. Это является нарушением п.

3 ст. 92, п. 3 ст. 94 НК РФ. При указанных обстоятельствах суд может признать соответствующее мероприятие налогового контроля незаконным (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.02.2014 № А66-3086/2013).

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в случае наличия нарушений налоговым органом установленного регламента проведения налоговой проверки и последующего доначисления налогов, штрафов и пеней, у налогоплательщика есть реальные шансы оспорить решение в суде (естественно в том случае, если вышестоящий налоговый орган в досудебном урегулировании данного вопроса не займет сторону налогоплательщика).

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) // СЗ РФ, 1998. № 31. Ст. 3824.
 2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 137-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» // СЗ РФ, 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3436.
 3. Информационное сообщение ФНС РФ от 15.02.2011 «О документах, которые рекомендуется приложить к жалобе, подаваемой в налоговый орган» // СПС КонсультантПлюс.
 4. Определение КС РФ от 24.02.2011 № 194-О-О // СПС КонсультантПлюс.
 5. Письмо Минфина России от 19.07.2012 № 03-02-07/1-180 // СПС КонсультантПлюс.
-

ПОНЯТИЕ СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Пинчук А.П.¹, Решетников Г.Е.²

¹Пинчук Антон Павлович – магистрант;

²Решетников Глеб Евгеньевич – магистрант,

Юридический институт

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Алтайский государственный университет,

г. Барнаул

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы состава административного правонарушения. Отмечается отсутствие законодательной дефиниции. Рассматриваются мнения учёных по данной проблеме, приводятся примеры из актов высших судебных инстанций, а также Концепции нового КоАП. Кроме того, предложена авторская дефиниция состава административного правонарушения.

Ключевые слова: состав административного правонарушения, административная ответственность, Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

УДК 342.9

Состав административного правонарушения занимает в административном праве особое место. Его правовое значение заключается в том, что он является основанием привлечения субъекта к административной ответственности, а подробное изучение вопроса о составе административного правонарушения способствует правильной квалификации деяния и корректному применению мер административного наказания. Таким образом, обратная ситуация, когда состав административного правонарушения отсутствует, говорит об отсутствии и основания административной ответственности, что должно влечь освобождение от таковой. На сегодняшний день в административно-правовой науке возникают вопросы касательно понятия состава административного правонарушения. Остановимся на этом подробнее.

Согласно п. 2 ч. 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) отсутствие состава административного правонарушения, а также недостижение физическим лицом возраста, при котором возможно привлечение к административной ответственности, или невменяемость физического лица является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении [1].

Отсутствие легального определения «состава административного правонарушения» в КоАП РФ порождает различного рода вопросы касательно применения данного основания на практике. Прежде всего, это отражение всех элементов состава административного правонарушения, а также их структурное положение в законе.

Обобщения судебной практики от высших судебных инстанций также не раскрывают данное основание освобождения от административной ответственности. Так, в одном из своих постановлений Верховный Суд РФ понятие «состав административного правонарушения» упоминает 7 раз, причем один раз данное понятие используется при освобождении по малозначительности административного правонарушения [2]. Однако, что составляет данную категорию, в этом акте не раскрыто.

Отдельные судебные решения при освобождении от административной ответственности по данному основанию указывают, что, исходя из смысла норм КоАП РФ, под составом административного правонарушения понимается

совокупность признаков, при наличии которых конкретное деяние становится административным правонарушением [3].

Стоит отметить, что в Концепции нового КоАП РФ не нашлось места определению состава административного правонарушения, хотя и в п. 2.3.1 содержится положение, позволяющее предположить, что составу административного правонарушения в новом КоАП всё же будет уделено отдельное внимание: «В целях закрепления общих требований к формулированию состава административного правонарушения, его объективной стороны, а также в целях конкретизации для разграничения с понятием «преступление» необходимо уточнить понятие «административное правонарушение» [4]. Из данной формулировки следует, что в новом КоАП РФ, возможно, будет сформулировано определение состава.

В доктринальных источниках приводятся схожие по своему смыслу определения состава административного правонарушения. Так, Л.Л. Попов, Л.Л. Мигачев, С.В. Тихомиров отмечают, что в теории административного права под составом административного правонарушения понимается единство установленных КоАП объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как административное правонарушение [5]. С.Н. Братановский даёт следующее определение: состав административного правонарушения представляет собой совокупность нескольких элементов, каждый из которых включает в себе некоторую совокупность признаков: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона [6. С. 219-220]. Д.Н. Бахрах понимает под составом административного правонарушения установленную правом совокупность признаков, при наличии которых конкретное деяние — административное правонарушение [7. С. 531-532]. Тем не менее, в данных определениях авторы не раскрывают природу состава, руководствуясь общими понятиями «совокупность», «единство». Кроме того, данные дефиниции не отражают значимость признаков, входящих в него, не закрепляют их свойств.

Полагаем, что наиболее точно отражает правовую природу состава административного правонарушения следующее, данное нами, определение: состав административного правонарушения — это законодательная модель совершенного административного правонарушения, включающая в себя систему наиболее типичных признаков конкретного противоправного деяния, закреплённого в КоАП РФ, необходимых, а в совокупности достаточных для оценки конкретного деяния как административного правонарушения. Данное определение, в частности, обращает внимание на то, что отсутствие хотя бы одного из признаков, означает отсутствие состава в целом.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Постановление Пленума Верховного суда от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2018 № 12АП-9563/2018 по делу № А12-12919/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. «Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.
5. Мигачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В. Административное право Российской Федерации: учеб. М., 2015. 519 с.

6. Братановский С.Н. Административное право: учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. С. 219-220.
7. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. БЗО Административное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 531-532.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ АМНИСТИИ

Пинчук А.П.¹, Решетников Г.Е.²

¹Пинчук Антон Павлович – магистрант;

²Решетников Глеб Евгеньевич – магистрант,

Юридический институт

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Алтайский государственный университет,

Барнаул

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы административной амнистии. Отмечается отсутствие законодательной дефиниции. Рассматриваются мнения учёных по данной проблеме, приводятся примеры из отрасли уголовного права, а также проекта нового КоАП РФ. Также уделено внимание некорректной формулировке данной правовой категории в КоАП РФ и отсутствию практического применения административной амнистии в современной России.

Ключевые слова: амнистия, административная амнистия, КоАП РФ, административная ответственность, административное наказание.

УДК 342.9

Согласно статье 103 Конституции РФ объявление амнистии относится к ведению Государственной Думы Федерального Собрания [1]. Однако в основном законе страны не раскрывается правовая природа амнистии, а также ее виды. Это позволяет прийти к выводу, что нет никаких оснований сводить институт амнистии исключительно к амнистии в отношении лиц, совершивших преступления (уголовная амнистия).

Напротив, возможность административной амнистии прямо предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ). Так, пп. 4 п.1 статьи 24.5 закрепляет, что акт амнистии, устраняющий применение административного наказания, является основанием освобождения от административной ответственности [2]. Как можно заметить, законодательство об административных правонарушениях не содержит легального понятия «амнистии». Для сравнения заметим, что УК РФ в общей части содержит в себе отдельную статью 84, посвященную данному институту, которая предусматривает, что акт амнистии может не только освободить от ответственности, но также и от наказания, сократить наказание, заменить более мягким видом, либо освободить от дополнительного наказания [3]. Таким образом, УК РФ предусматривает развернутые правовые последствия для лиц, на которых распространяется амнистия. Кроме того, кодекс не смешивает понятия ответственности и наказания.

В свою очередь КоАП РФ закрепляет лишь «устранение административного наказания». В этой связи М.А. Федотов утверждает, что в случае издания акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания, наступают следующие правовые последствия:

а) производство по делу об административном правонарушении не может быть начато (пп. 4 п. 1 ст. 24.5 КоАП РФ);

б) начатое производство по делу об административном правонарушении прекращается (пп. 4 п. 1 ст. 24.5 КоАП РФ);

в) исполнение постановления о назначении административного наказания прекращается (п. 1 ст. 31.7 КоАП РФ) [4]. Последствие в виде освобождения от административной ответственности автор не приводит.

Думается то, что закреплено в КоАП РФ, является ничем иным, как недостатком юридической техники. Использование понятия «административной ответственности» в данном случае будет более уместным. При соотношении понятий «административная ответственность» и «административное наказание» административная ответственность представляет собою более широкое понятие, включающее в себя административное наказание как меру ответственности.

К слову, в проекте КоАП РФ 2015 г. данная неточность была устранена. Административной амнистии была посвящена отдельная статья 6.12, согласно которой актом об амнистии лица, совершившие административные правонарушения, могут быть освобождены от административной ответственности. Лица, в отношении которых вынесены постановления о привлечении к административной ответственности и назначении административных наказаний, могут быть освобождены от основного и (или) дополнительного административного наказания. Актом амнистии лица, привлеченные к административной ответственности, могут быть признаны не подвергнутыми административному наказанию. Однако по состоянию на 2019 г. в Концепции нового КоАП РФ не нашлось места административной амнистии.

Следующим обстоятельством, подтверждающим актуальность темы, является то, что за период существования современной России амнистия по освобождению от административной ответственности ни разу не проводилась. В последний раз от административной ответственности по амнистии освобождали еще в советское время. Так, акт амнистии 1957 г. устанавливал «освобождение от отбывания ареста, уплаты штрафа и других мер взыскания граждан, совершивших до издания настоящего Указа административные проступки» [5]. Конечно, это не означает, что в будущем мы не застанем амнистии, освобождающей от административной ответственности, ведь для этого есть все фактические предпосылки. Так, например, по данным судебных и правоохранительных органов, в настоящее время в России скопился значительный объем невыплаченных административных штрафов, в первую очередь, штрафов, предусмотренных главой 12 КоАП РФ.

Что же касается других проблемных аспектов, то думается, необходимо реформирование положений КоАП РФ в области амнистии, а именно внести изменения в положения законодательства, которые бы отвечали на следующие вопросы:

- на какие виды административных правонарушений будет распространяться амнистия?
- на какие виды административного наказания будет распространяться амнистия?
- на какие государственные органы должно быть возложено исполнение акта амнистии?

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства, 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
4. *Федотов М.А.* К вопросу о концепции административной амнистии. [Электронный ресурс] // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Режим доступа: <http://president-sovet.ru/members/blogs/post/3105/> (дата обращения: 27.11.2019).
5. О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в ознаменование 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции»: Постановление Президиума ВС СССР от 01.11.1957 (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Внутриуниверситетская сеть. Загл. с экрана/ (дата обращения: 27.11.2019).

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СБОРА И ИСТРЕБОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ПО ДЕЛУ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Хачикян П.П.

*Хачикян Павел Павлович – научный сотрудник,
Московский государственный технический университет гражданской авиации,
г. Москва*

Аннотация: в научной статье автором рассматривается основная проблематика сбора и истребования доказательств для построения правовой позиции по делу в арбитражном процессе. Приводятся конкретные варианты сбора доказательств, в том числе путем обращения в госорганы и иные организации с помощью направления адвокатского запроса, дается общая оценка механизму истребования доказательств судом. Рассматривается вопрос оценки подобных доказательств для справедливого рассмотрения судебного спора. Приводятся примеры рассмотрения арбитражных дел, при которых подобные перечисленные в статье методы сбора доказательств привели к вынесению правосудных решений.

Ключевые слова: истребование доказательств, сбор доказательств, адвокатский запрос, получение доказательств адвокатским запросом, ответ из госоргана как доказательство в арбитражном процессе, арбитражный процесс.

УДК 347.94

Вопросы сбора и истребования доказательств для построения правовой позиции стороны по делу в арбитражном процессе являются наиболее значимыми для справедливого разрешения каждого судебного спора. Наличие тех или иных доказательств влияет на вынесение судом решения, становится основой для вынесения судебного акта, имеет наибольшую значимость для разрешения спора. Недостаточная работа юристов по сбору доказательной базы, а также недоработки при предварительной оценке стороной значимости тех или иных доказательств, может привести к неблагоприятным последствиям, вынесению неудовлетворительного для стороны по делу судебного акта.

Принцип состязательности в судебном процессе предопределяет для сторон необходимость проводить значительную работу по сбору доказательств. Статья 65 АПК РФ возлагает на каждое лицо, участвующее в деле бремя доказывания обстоятельств, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений [1]. Сбор доказательств, в первую очередь, построен на определении предмета доказывания. Именно определение предмета доказывания позволяет выделить, какие доказательств целесообразно собирать и истребовать для разрешения судебного спора, а сбор каких является исключительно расточительной тратой времени представителя стороны по делу. В главе 7 АПК РФ достаточно подробно изложены положения, определяющие доказательства, их виды, способы получения и пр. [1]. В большинстве случаев, для рассмотрения в рамках арбитражного процесса типичных судебных споров, предметом которых является неуплата задолженности по договору поставки, подряда или оказания услуг, незаконное обогащение и пр., необходимо и достаточно письменных доказательств (ст. 75 АПК РФ), а также получения объяснений лиц, участвующих в деле (ст. 81 АПК РФ) [1]. При более сложных делах, как правило, связанных со строительством, ремонтом и

обслуживанием, для правильного разрешения спора может потребоваться назначение экспертизы (ст.ст. 82-87 АПК РФ) [1].

Если в части определения предмета доказывания стороны не сталкиваются с высокой сложностью подобной работы (очевидно, что предмет доказывания может быть установлен и извлечен на стадии претензионной работы), то вопросы сбора доказательств могут вызывать определенные затруднения. Рассматривая в качестве примера типичный судебный спор хозяйствующих субъектов, среди письменных доказательств следует выделить наиболее распространенные:

1) Договор (контракт (в т.ч. государственный, муниципальный), соглашение, дополнительное соглашение и пр.).

2) Товарные накладные, акты выполненных работ, чеки.

3) Переписка между сторонами, третьими лицами (письма, уведомления, претензии и пр.).

4) Документы бухгалтерской отчетности (акты сверки взаиморасчетов, платежные поручения, выписка со счета и пр.).

5) Иные документы (акты выхода из строя (поломки), простоя и пр.).

Несмотря на вышеуказанный, практически исчерпывающий перечень документов, которые, обычно, представляются как письменные доказательства в рамках рассмотрения судебного спора, незамеченными могут оставаться такие доказательства, которые могут быть представлены (истребованы) из различных государственных органов и третьих лиц и иметь чрезвычайно важное значение для разрешения спора. Объективно, непредставление таких письменных доказательств заинтересованной в разрешении спора стороной по делу может быть вызвано следующими обстоятельствами:

1) Сторона по делу не осведомлена о том, что у государственного органа, третьего лица могут быть сведения, имеющие значение для рассмотрения спора.

2) Сторона по делу не осведомлена о том, какой именно государственный орган или третье лицо располагают необходимой информацией.

3) Государственный орган или третье лицо отказывают в предоставлении тех или иных документов стороне по делу, ссылаясь на отсутствие в административном регламенте (правилах работы с обращениями граждан, организаций и др.) соответствующей функции, или, что подобные сведения не могут быть представлены кому-либо, кроме органов государственной власти, судебных органах и прокуратуре.

Рассмотрим предметно каждое из вышеуказанных обстоятельств, а также возможные пути решения по получению (истребованию) подобных доказательств:

1) В случае отсутствия сведений у стороны по делу о том, какой именно госорган или третье лицо могут располагать доказательствами, которые могут быть востребованы (актуальны) для рассмотрения спора, а также в связи с возможным отсутствием навыков и квалификации у юристов стороны, рациональным является обратиться к частным детективам. Согласно ст.ст. 3, 5 закона РФ "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" от 11.03.1992 N 2487-1 [2], в процессе осуществления частной сыскной деятельности, детективами допускается устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации в целях оказания услуг. Преимущественно, частный сыск осуществляется бывшими сотрудниками правоохранительных органов и специальных служб, данные лица наиболее подготовлены и осведомлены о методах и формах работы по сбору необходимой информации в интересах заказчика, могут с наибольшей вероятностью на успех собрать информацию, которая окажется полезна и востребована для стороны по делу в арбитражном процессе.

2) При отсутствии сведений у стороны по делу какой именно госорган или третье лицо может обладать необходимой информацией, ответ может быть выявлен при

работе с открытыми информационно-справочными системами в сети Интернет, изучением структуры органов власти. В подобных случаях также может быть востребовано обращение к услугам частного сыска.

3) Если госорган или третье лицо отказали стороне по делу в предоставлении по запросу необходимой информации, подобное может быть разрешено в следующем порядке (схема 2):

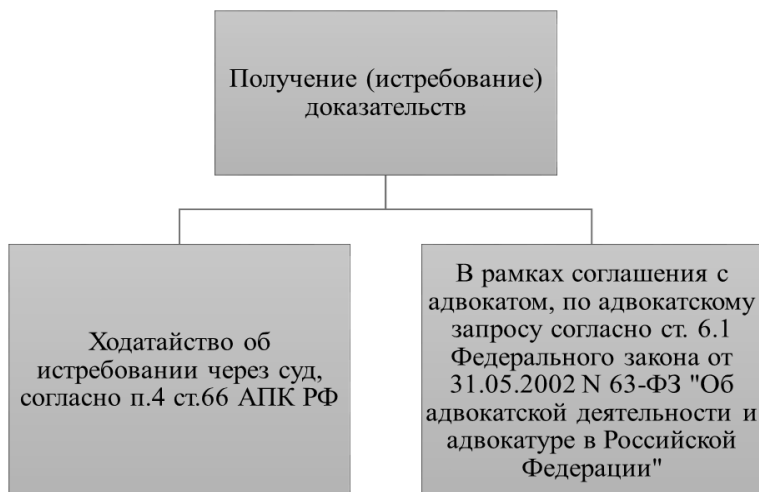

Рис. 1. Схема 2Получение (истребование) доказательств

а) в рамках ходатайства об истребовании доказательств, поступившее от одной из сторон по делу, на основании п.п.4-12 ст.66 АПК РФ [1], суд может истребовать доказательство. При этом, за непредоставление доказательства лицом (равно и нарушение сроков его предоставления), у которого оно находится, предусмотрена ответственность в виде наложения судебного штрафа. Наложение штрафа (в т.ч. повторного) не освобождает лицо, у которого находится истребуемое доказательство, от обязанности его представить в арбитражный суд;

б) в целях получения необходимых сведений, которые могут послужить доказательствами, сторона по делу может заключить соглашение об оказании юридической помощи с лицом, имеющим официальный статус адвоката. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" [3] адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном ст. 6.1 Федерального закона. Указанные органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии. При этом, за неправомерный отказ адвокату в предоставлении сведений по адвокатскому запросу предусмотрена административная ответственность. В силу статьи 5.39 КоАП РФ [4] неправомерный отказ в предоставлении гражданину, в том числе адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти до десяти тысяч рублей. Стоит отметить, что в случае успешного рассмотрения дела, расходы на адвоката можно также включить в представительские расходы и взыскать с ответчика.

Учитывая вышеприведенные возможности истребования и получения доказательств по пунктам: а) ходатайством в суд и б) с помощью адвоката; важным является обратить внимание на следующее обстоятельство – истребование доказательств путем подачи ходатайства в суд возможно исключительно в процессе рассмотрения судебного дела, тогда как обращение к адвокату может быть осуществлено ещё в процессе досудебного урегулирования спора и подготовки к подаче искового заявления в суд. При таких обстоятельствах, своевременно полученное из госоргана или третьего лица доказательство может повлиять на положительное досудебное разрешение претензии (несомненно, только в тех случаях, когда предполагаемый ответчик объективно проанализирует ситуацию и неизбежно придет к выводу, что подобное доказательство доказывают позицию истца), таким образом возможно предотвратить дополнительные издержки (финансовые, временные и пр.), связанные с обращением в суд. Значительным недостатком получения информации с помощью адвокатского запроса является частое игнорирование госорганов и организаций запросов, направленных адвокатами. Учитывая незначительные штрафные санкции, накладываемые согласно КоАП РФ за непредоставление информации, а также необходимость проведения дополнительного судебного разбирательства по данному вопросу, госорганы и иные организации часто оставляют адвокатские запросы без ответа.

Необходимым является учитывать и такую ситуацию, при которой суд может отказать в удовлетворении ходатайства согласно п. 4 ст. 66 АПК РФ [1] об истребовании доказательств, исходя из собственного убеждения, что подобное доказательство не повлияет на рассмотрение спора. Подобная позиция встречается в судебном процессе и связана с тем, что направление подобных запросов судом затягивает рассмотрение судебного спора, неблагоприятно сказывается на статистических показателях продолжительности рассмотрения судебных дел, накладывает дополнительную нагрузку на суд (лишний документооборот и переписка).

Рассматривая вопросы целесообразности проведения подобной работы по сбору и истребованию письменных доказательств из госорганов и иных организаций, необходимо отметить, что согласно п. 1 ст. 71 АПК РФ [1], суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющих в деле доказательств. Несмотря на то, что согласно п. 5 ст. 71 АПК РФ [1] никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы, можно отметить, что подтверждение позиции истца письменными доказательствами, полученными из компетентных госорганов, значительно повышает шансы на справедливое и всестороннее разбирательство и положительное разрешение спора в пользу истца.

В качестве примеров, можно привести несколько дел, рассмотренных Арбитражным судом г. Москвы, в которых среди доказательств, представленных в суд истцом, были письменные доказательства - ответы из компетентных государственных органов, которые подтверждали позицию истца и полностью опровергали доводы ответчиков. При рассмотрении дела № А40-233221/2017 в Арбитражном суде г. Москвы, доводы истца были подтверждены ответом из территориального органа МЧС России, согласно которому истец к административной ответственности за некачественное оказание услуг в рамках лицензионной деятельности не привлекался, что подтвердило позицию истца о качественном выполнении работ без замечаний и нарушений со стороны органа, непосредственного осуществляющего лицензионный контроль [5]. В ответе госоргана также содержались сведения о временном интервале работ истца, что опровергало доводы ответчика и, в итоге, привело к вынесению справедливого решения и удовлетворения требований истца в полном объеме. Также, в качестве примера можно рассмотреть решение по

делу № А40-174213/2019 принятое судьей Арбитражного суда г. Москвы [6]. В ходе рассмотрения спора истцом были представлены письменные доказательства, полученные как в рамках направления адвокатского запроса по соглашению в учреждение, подведомственное государственной корпорации по космической деятельности Роскосмос, так и путем направления прямого запроса от истца в один из госорганов жилищной политики Московской области. Полученные доказательства полностью опровергли позицию ответчика о невыполнении истцом работ, так и о дате окончания работ, что в свою очередь подтвердило доводы истца и, в конечном итоге, при оценке доказательств в совокупности, повлияло на положительное разрешение судебного спора и удовлетворения иска в полном объеме.

Таким образом, наиболее рациональным при ведении юридической работы (как досудебной, так и судебной) является организация получения (истребования) доказательств в следующем порядке:

1) на стадии претензионной работы и досудебного урегулирования, с помощью заключения соглашения с адвокатом и подачи адвокатского запроса в целях получения необходимых письменных доказательств из госорганов и от иных организаций;

2) в случае неполучения данных с помощью адвокатского запроса – обращение с соответствующим ходатайством непосредственно в ходе рассмотрения дела в суде, в порядке п. 4 ст. 66 АПК РФ.

Необходимо также подчеркнуть, несмотря на то, что доказательства согласно п. 5 ст. 71 АПК РФ не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы, доказательства, полученные из компетентных госорганов, все же имеют более высокое доверие суда при рассмотрении спора, нежели объяснения лиц по делу или иные письменные доказательства, представленные сторонами в рамках аргументации своей правовой позиции. Основой подобной (прим. - высокой) оценки таких доказательств, объективно является то, что госорган является стороной, не заинтересованной в рассмотрении спора, кроме того, вероятность подкупа или коррупционных отношений, заключающаяся в получении конкретного (нужного) одной из сторон ответа от госоргана – сводится к минимуму, тогда как подобный риск при обращении в коммерческую организацию, которая может являться третьей стороной по делу, не заявляющей самостоятельных требований - является существенным, что и является очевидным для суда.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1 // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 14 мая 2018 года по делу № А40-233221/2017 // Электронное правосудие: система электронного документооборота для судов и участников судебного процесса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.12.2019).
6. Решение Арбитражного суда города Москвы от 31 октября 2019 года по делу № А40-174213/2019 // Электронное правосудие: система электронного документооборота для судов и участников судебного процесса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.12.2019).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.**

**HTTPS://LEGALSCIENCE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

 Google
scholar

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ